

Западные, такъ называемые, киторскіе или студійскіе Типиконы¹⁾

Исслѣдователю исторической судьбы православнаго церковнаго устава повидимому нѣтъ никакого дѣла до западныхъ, такъ называемыхъ, киторскихъ или студійскихъ Типиковъ, но изъ нижеслѣдующаго станетъ вполне понятно, почему мы не могли пройти молчаніемъ этого рода литургическихъ памятниковъ и вынуждены были самымъ существомъ дѣла подвергнуть и ихъ обстоятельному изученію. Причина этого обстоятельства кроется въ слѣдующемъ. Обозрѣвая завѣщанія пр. Θεодора Студита и пр. Аѳанасія Аѳонскаго, а равно и всѣ въ настоящее время извѣстныя въ печати, и при томъ въ немаломъ количествѣ, византійскіе киторскіе Типиконы, мы постоянно наталкивались на фактъ существованія въ богослужебной практикѣ древней византійской церкви *Типика или Синаксаря славнаго Студійскаго монастыря*. Помимо уже извѣстныхъ намъ 'Υποτύπωμα, который связываетъ свое происхожденіе прямо съ этою обителью, и Διατύπωμα пр. Аѳанасія Аѳонскаго, какъ всецѣло создаваемаго на основѣ 'Υποτύπωμα, неоднократно и весьма опредѣленно говорягъ о студійскомъ Типикѣ или Синаксарѣ литургистъ XI столѣтія Никонъ Черногорець²⁾, киторскій

¹⁾ Изъ книги, только что появившейся въ свѣтъ „Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока“. Т. I. ч. 1.

²⁾ По свидѣтельству этого авторитетнаго писателя, въ его время существовали уже «различныя» списки студійскаго устава:

Типикъ XI столѣтія патріарха константинопольскаго Алексѣя, извѣстный въ славянскомъ переводѣ по рукописи М. Синодальной бібліотеки № 330 (380)¹⁾, издаваемые нами Типиконы Еввергетидскій (стр. 265, 355, 512, 603, 606 и др.) и Богородичнаго монастыря „τῶν Ἁγίων Βοριῶν“ (стр. 728, 736, 758, 760) и Типикъ 1143 года Льва, епископа Аргоса и Навплия²⁾. О студійскомъ уставѣ упоминають рѣшительно всѣ рукописные и старопечатные Типиконы іерусалимской редакціи или обители пр. Саввы Освященнаго, начиная съ XII в., отъ котораго мы имѣемъ первые памятники этой редакціи, вплоть по послѣдній выходъ этой книги съ печатнаго станка московской синодальной типографіи. Такое весьма внушительное количество авторитетныхъ свидѣтелей и рѣдкое ихъ единодушіе краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не возбуждаютъ въ насъ и тѣни сомнѣ-

„Потребно есть вѣдати, говоритъ Никонъ Черногорецъ въ своей сводной таблицѣ Тактикона, якоже изначала сущая со мною братія свѣдятъ, яко различны Типики студійскіе и іерусалимскіе; причтохъ и собрахъ и несогласишася единъ къ другому, ниже студійскій съ другимъ студійскимъ, ни іерусалимскій съ другимъ іерусалимскимъ“. Ркп. Соловецкой библ. (Каз. дух. Акад.) № 593 л. 11 об.

¹⁾ Многочисленныя указанія такого рода можно видѣть у Горскаго и Невоструева въ Описан. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 249, 250, 256, 269.

²⁾ Διατακτικῶν, говорится въ этомъ Типиконѣ о монастырскомъ богослуженіи, τελεῖσθαι ἐκάστοτε δοξολογίαν ἀπαρλείπτως καὶ σπουδαίως καὶ μετὰ τῆς ἀρμοζούσης προσοχῆς τε καὶ νήψεως κατὰ (τὸ) Στοудиωτικὸν Συναξάριον τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας. (Miklos. et Muller. Acta et diplomat. monaster. t. II, pag. 183). Παρὶ τῆς κατὰ τὴν τράπεζαν διαίτης, говорится въ другомъ мѣстѣ тогоже Типикона, τὸ Στοудиωτικὸν Τυπικὸν κρατήσει. (Ibid. pag. 184 185).

нія въ достовѣрности ихъ историческаго показанія. А между тѣмъ рядомъ съ этимъ фактомъ намъ приходится констатировать другой, въ высшей степени любопытный, фактъ, что до насъ не сохранилось и въ наукѣ доселѣ неизвѣстно ни одного полного списка чистаго студійскаго Синаксаря или Типика. На основаніи тщательныхъ и многочисленныхъ личныхъ розысканій, намъ извѣстно теперь, что такихъ Типиконовъ не имѣется въ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ книгохранилищахъ православнаго востока: на Синаѣ, Афонѣ, въ Іерусалимѣ, Каирѣ, на Патмосѣ, въ Константинополѣ, въ метеорскихъ монастыряхъ (тоже національная Аѳинская бібліотека, куда собраны нѣ рукописи этихъ монастырей) и въ другихъ менѣе важн. къ бібліотекахъ. Если довѣряться существующимъ въ печати каталогамъ или ученымъ описаніямъ важнѣйшихъ европейскихъ бібліотекъ Рима, Вѣны, Парижа, Лондона, Мюнхена и др. городовъ, то нѣтъ никакой надежды отыскать такіе Синаксари или Типиконы и въ этихъ бібліотекахъ.

Неоднократная попытка прежнихъ русскихъ ученыхъ, какъ напр., Горскаго и Невоструева¹⁾, церковныхъ историковъ арх. Филарета черниговскаго²⁾, митрополита московскаго Макарія³⁾, и проф. Голубинскаго⁴⁾, архіеп. владимірскаго Сергія⁵⁾, проф. Мансветова⁶⁾ и многихъ другихъ рукописи м. Синодальной бібліотеки № 330 (380), а съ нею

¹⁾ Опис. рѣк. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 239—274.

²⁾ Истор. русской церкви М. 1857, изд. 3, період. I, стр. 157—158

³⁾ Истор. русской церкви. Сиб. 1868. изд. 2, т. II, стр. 62 и прим. 104.

⁴⁾ Истор. русск. церкв. т. I, полов. II, стр. 323.

⁵⁾ Полн. Мѣсяц. востока т. I, стр. 122—128; Прил. стр. 35—52.

⁶⁾ Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 118.

и однородныя рукописи № 333 (381) и № 905 (382) той же бібліотеки¹⁾, № 285 и № 287 Типографской бібліотеки²⁾ и № 1136 Соф. библ. (Сиб. дух. акад.)³⁾, считать за представителей или даже прямо „уставами студійскими“ въ славянскомъ переводѣ, должна быть нынѣ оставлена навсегда. Въ рецензіи на книгу проф. Мансвстова, на основаніи положительныхъ данныхъ, мы установили за несомнѣнный фактъ, что рукопись м. Синод. библ. № 330 (380) должна быть отнесена „къ отрасли ктиторскихъ уставовъ“⁴⁾ и есть ни болѣе ни менѣе, какъ ктиторскій Типикъ патріарха константинопольскаго Алексѣя (1025—1043), а однородныя съ нею рукописи другихъ бібліотекъ—копіи или списки съ нея съ самыми незначительными варіантами. Издаваемый нами по Патмосской рукописи полный списокъ Типика великой церкви, который даетъ намъ теперь, возможность дѣлать сравненія церковно-богослужебныхъ особенностей въ обоихъ памятникахъ, не оставляетъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ правильности нашего заключенія относительно названной рукописи. Нужно при этомъ добавить и то, что проф. Мансветовъ въ своемъ изслѣдованіи „О церковномъ уставѣ“ склонялся, хотя и нерѣшительно, къ той же самой мысли⁵⁾.

Высказывалась, между прочимъ, въ нашей литературѣ мысль, въ первый разъ давно, что Типикъ студійскій ыдѣль на Синаѣ патріархъ іерусалимскій Нектарій (XVII в.), и что „тотъ уставъ сохранялся на горѣ Синайской“ будтобы до времени этого патріарха⁶⁾, и вторично, въ посмертномъ трудѣ

¹⁾ Описан. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 270—276.

²⁾ Арх. Сергія. Полный Мѣсяц. востока ч. I, стр. 122—128; Прилож. стр. 35—52.

³⁾ Н. Одинцовъ. Порядокъ обществ. и частнаго богослуж. въ древней Россіи до XVI в. изд. 2, 1881 г. Сиб. стр. 25—52.

⁴⁾ Хрисг. Чтен. 1888 № 9—10 стр. 499—502.

⁵⁾ Церковн. устав. стр. 122.

⁶⁾ Филаретъ, арх. чернигов. „Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣн. греческой церкви“. Черниг. 1864 г. стр. 307.

епископа Порфирія Успенскаго „Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона ч. III, отд. II, Спб. 1892 стр. 388“, что въ ризницѣ Аѳоно-Ватопедскаго монастыря хранится „уставъ, написанный на пергаментѣ съ надписью: „Уставъ Студитовъ“ (τῶν Στουδιτῶν) (Тамъ же см. стр. 379). Оба эти извѣстія мы тщательно провѣрили на мѣстѣ¹⁾, а по поводу второго въ частности мы предпринимали на Аѳонѣ даже нарочитую поѣздку, но наши розыски въ обоихъ случаяхъ были безуспѣшны. Типика или Синаксаря Студійскаго монастыря въ обѣихъ знаменитыхъ обителяхъ православнаго востока мы не нашли. Благодаря, однако жъ, этимъ поискамъ, относительно устава Синайскаго монастыря намъ удалось установить самымъ положительнымъ образомъ, что таковымъ въ обители еще съ 1214 года былъ свой особенный Типикъ, создавшійся на основѣ Типика обители лавры преподобнаго Саввы Освященнаго (Τοπικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς)²⁾. Что же касается сообщенія преосв. Порфирія, то, не отыскавъ на мѣстѣ никакихъ слѣдовъ существованія подобнаго Типика, хотя своимъ любопытствомъ возбудили интересъ даже и въ средѣ иноковъ этой обители, ревностно намъ помогавшихъ въ нашихъ поискахъ, мы пришли къ несомнѣнному для себя убѣжденію, что пр. Порфирій самъ лично не видѣлъ такого списка Типикона, чѣмъ и нужно объяснить тотъ фактъ, что въ своей исторіи онъ не сообщаетъ ни подробнаго заглавія интересующаго насъ Типика, ни какихъ либо выдержекъ изъ него, весьма важныхъ для литургіи, а позаимствовалъ свое свѣдѣніе изъ книжки Никодима Святогорца: „Ὁμολογία τῆς πίστεως“³⁾, въ которой

¹⁾ О нашихъ розысканіяхъ студійскаго Типика въ Синайской обители см. подробнѣе въ нашемъ „Путешеств. по востоку и его научные результаты“. Отчетъ о заграничной командировкѣ Кіев. 1890 стр. 132—137 и всѣ примѣчанія къ этимъ страницамъ.

²⁾ А. Дмитріевскій. Путеш. по востоку стр. 132.

³⁾ Αὐτὴ ἡ ἰδίᾳ διατάξις (т. е. чинъ поминовенія), говоритъ Н.

данное извѣстіе не отличается ясностію и опредѣленностію, а потому мало возбуждаетъ въ насъ къ себѣ довѣрія.

Итакъ, на востокѣ въ монастыряхъ и богатыхъ книгохранилищахъ его намъ не удалось отыскать не только цѣлыхъ списковъ Студійскаго Синаксаря или Типикона, но даже какихъ нибудь фрагментовъ или отрывковъ его. Волею не волею поэтому приходилось возложить всѣ свои надежды на западъ, на бібліотеки Рима и его окрестностей, такъ какъ въ литературѣ западной, еще изъ XVI столѣтія идутъ положительныя свѣдѣнія, что списки Типиконовъ студійской отрасли тамъ имѣются въ нѣсколькихъ экземплярахъ. У большинства, впрочемъ, западныхъ ученыхъ, какъ, напр., у Льва Алляція¹⁾, Дюканжа²⁾, Квирина-Венеты³⁾ и др. эти списки извѣстны болѣе подъ именемъ „*Τοπικὰ κτητορικὰ*“, каковое наименованіе за ними и мы удержали въ нашемъ изданіи, и только у Θ. Тоскани⁴⁾, кардинала А. Май⁵⁾, кардинала Питры⁶⁾ и о. Ант. Ровки⁷⁾, а за ними и у нашихъ русскихъ ученыхъ—арх. Сергія⁸⁾, проф. И. Д. Мансветова⁹⁾ и др. они

Святогорець, ἀπαρλλάκτως φέρεται καὶ ἐν τῷ μεμβραίνῳ Τοπικῷ τῆς ἱερᾶς βασιλικῆς καὶ μεγαλοπρεποῦς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, τῷ ἐδρισχομένῳ ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῇ τοῦ σκευοφυλαχίου, ὅπερ ἐπιγράφεται, ὅτι εἶναι τῶν Στουδιτῶν“ *Ev Venet 1819 et. col. 24.* Весьма жаль, что Никодимъ Святогорець не привелъ самый „*διάταξις*“ цѣликомъ, тогда мы могли бы сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ.

) *De libris et rebus ecclesiast. Graecorum dissertationes.* Paris. 1646 an. pag. 11—12.

²⁾ *Glossarium edit. 2. Vratislav. 1891 an. col. 1623.*

³⁾ *Diatribae ad priorem partem veter. officii quadragesimalis Graeciae orthodoxae pag. 26.*

⁴⁾ *Ad Typica Graecorum pag. 6 et c.*

⁵⁾ *Novae patrum bibliothecae Rom. 1849 an., t. V. pag. 102—103.*

⁶⁾ *Spicileg. Solesm. Paris. 1858 an. t. IV. pag. 455*

⁷⁾ *Codices Criptenses. Rom. 1883, pag. 210.*

⁸⁾ *Поля. Мѣсяц. востока г. I, стр. 121—122.*

⁹⁾ *Церков. устав. (Типик.) стр. 397—398.*

именуются прямо „студійскими“. „Тоскани въ изслѣдованіи своемъ объ уставахъ говоритъ, пишетъ арх. Сергій, что онъ имѣлъ подъ руками 7 экземпляровъ студійскаго устава, употреблявшагося въ монастыряхъ италійскихъ и цилійскихъ“¹⁾. Намъ, слѣдовательно, чтобы пополнить указанный выше пробѣлъ, приходилось теперь обратиться къ этимъ памятникамъ „студійскаго устава“ итальянскихъ библіотекъ и, хотя бы то и на основаніи ихъ только, уяснить себѣ главнѣйшія особенности и отличія уставовъ студійскихъ сравнительно съ уставами, хорошо намъ извѣстными, іерусалимской редакціи. Это, конечно, первая и главная потребность для ученаго изслѣдователя исторической судьбы Церковнаго устава или Типикона. Но въ наукѣ православнаго богослуженія назрѣвала все съ большею и большею настойчивостію и другая не менѣе важная потребность—изучить указанные „семь экземпляровъ студійскаго устава“ западныхъ библіотекъ кому либо изъ православныхъ богослововъ непосредственно, такъ какъ сужденія о нихъ въ нашу богословскую литературу проникали главнымъ образомъ черезъ упомянутые труды Э. Тоскани, кардинала Питры, Льва Алляція и др., которые, однако, не смотря на высоко-научный авторитетъ именъ ихъ, спеціалистамъ казались не вполне обстоятельными, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже поверхностными. Въ виду такихъ научныхъ и весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ потребностей, мы и рѣшились совершить двукратное путешествіе на западъ съ цѣлью осмотрѣть не только библіотеки Рима и его окрестностей, гдѣ работали главнымъ образомъ перечисленные нами ученые запада, но и по всей Италиі, гдѣ существуютъ большія книгохранилища, побывавъ съ тою же цѣлью проѣздомъ черезъ Вѣну и въ ея императорской библіотекѣ. Результаты этого двукратнаго путешествія на западъ въ смыслѣ

¹⁾ Полный Мѣсяцъ востока т. I, стр. 121; conf. Th. Toscani. Ad Turica Graecorum pag. 6—9.

нашей главной задачи мы и предлагаемъ теперь благосклонному вниманію нашихъ читателей.

Въ дѣйствительности, по нашимъ личнымъ розысканіямъ, оказалось, что западныхъ, такъ называемыхъ, ктиторскихъ или студійскихъ списковъ Типикона *не семь, а дѣльныхъ девять*. Въ перечисленныхъ кодексахъ у Тоскани мы можемъ теперь присоединить весьма важный въ научномъ отношеніи кодексъ XII—XIII в., хранящійся въ Туринской университетской библіотекѣ подь № 216 (стр. 795—823) и рукопись императорской Вѣнсской библіотеки XIII в. № 127 или № 326, или № 144, (стр. 893—897). Туринскій кодексъ Типикона, описанный весьма поверхностно I. Пазиномъ¹⁾ и съ бѣльшею сравнительно, конечно, обстоятельностью проф. Дилемъ²⁾ (Ch. Diehl), не подвергался спеціальному обслѣдо-

¹⁾ Codices mss. bibliothecae regii Taurinensis Athenaei. Taurin. 1749 an. pars I, pag. 308—309.

²⁾ Melanges d'archéologie et d'histoire. 1886. fascicul. III—IV, pag. 176—178, 183—186. Описаніе Типика Туринской библіотеки № 216, сдѣланное проф. Дилемъ, можно назвать обстоятельнымъ лишь въ относительномъ смыслѣ. Строго говоря, проф. Диль самаго списка Туринскаго Типика и не описываетъ, такъ какъ онъ, по его мнѣнію, представляетъ воспроизведеніе (qu'un reproduction des livres liturgiques grecs déjà connus) греческихъ, уже извѣстныхъ литургическихъ книгъ, и самъ по себѣ *не заслуживалъ бы никакого вниманія* (il ne mériterait aucune attention), если бы монахи св. Николая Казулянскаго не сдѣлали въ немъ кой-какихъ замѣчаній по полямъ, относящихся спеціально къ исторіи монастыря“ (Melang. pag. 177). Въ виду этого, проф. Диль всецѣло обращаетъ вниманіе на ту сторону Типикона, которая главнымъ образомъ проясняетъ историческую судьбу Николо-Казулянскаго монастыря, находившагося на южномъ берегу Италіи, на полѣ гидрунтинскомъ, близъ маленькаго городка Отранте. Въ этихъ видахъ, конечно, онъ и занялся въ своемъ описаніи весьма обстоятельнымъ анализомъ *ἱστορικῶν*, даннаго названному монастырю третьимъ игу-

ванію со стороны западныхъ ученыхъ, занимавшихся интересующими насъ Типиками. Что же касается кодекса Вѣн-

меномъ его (1153—1190), монахомъ Николаемъ въ 1161 году (Melang. pag. 183—186). Достойно, однако, замѣчанія слѣдующее обстоятельство въ упомянутомъ анализѣ проф. Дили. Туринская рукопись № 216 имѣетъ Ὑποτίτῳσις Николая Казулянскаго неоконченнымъ. По отсутствію нѣсколькихъ листовъ въ рукописи, онъ обрывается на 23 главѣ, такъ что мы, для пополненія недостающаго (стр. 822—823), должны были обратиться черезъ почтеннѣйшаго проф. Новороссійскаго университета А. А. Павловскаго къ Барбериновской рукописи III № 69. Тогда какъ проф. Диль не только не отмѣчаетъ упомянутаго дефекта въ рукописи, но въ изложеніи его содержанія идетъ даже дальше и указываетъ такія статьи, которыя въ Ὑποτίτῳσις'ѣ или „Καὶ τὸν περὶ βρώσεως καὶ πόσεως“ повидимому и не должны быть. „Еще одно было предписано (?) монахамъ, читаемъ мы у проф. Дили, когда онъ выходитъ изъ монастыря, то долженъ во всемъ сохранять надлежащую скромность—не говорить, не подымать глазъ, „при появленіи женщинъ и на другіе бесполезные предметы“, но всегда ходить съ молитвою и съ опущенными глазами. Если онъ не наблюдаетъ этихъ правилъ, то будетъ удаленъ изъ общины на 14 дней. На игуменѣ лежала обязанность побуждать соблюдать эти суровыя правила и строго взыскивать за малѣйшія уклоненія. Самыя мелкія подробности быта не должны ускользать отъ него: поваръ, который сожигаетъ дрова незаконно, долженъ получить отъ него выговоръ. Но составитель (очевидно, завѣщанія?) не ограничился этими простыми предписаніями; властному игумену богатаго монастыря онъ начерталъ и болѣе высокія обязанности. Игуменъ живетъ просто, какъ и его монахи; онъ не носитъ роскошной одежды, не собираетъ золота, не прибрѣтаетъ собственнаго имущества; когда выходитъ изъ монастыря, онъ безъ нужды не ѣздитъ на мулахъ или лошадахъ, но, по примѣру Христа, идетъ пѣшкомъ; не имѣетъ ни для себя, ни для монастыря въ своемъ распоряженіи слугъ, памятуя, что человекъ, сотворенный

ской библиотеки, который у Несселя под № 127¹⁾, а у Лямбеция под № 327²⁾ и № 144³⁾ имѣлъ самое общее описаніе, въ кругъ западныхъ Типиковъ вводится теперь въ первый разъ нами. Всѣ извѣстные нынѣ списки Типикова западныхъ

по образу Божію, не долженъ быть порабощаемъ. Особенно онъ долженъ заботиться о достоинствѣ своего монастыря. „Ты не будешь чествовать болѣе, чѣмъ свойственно общинѣ, лицъ знатныхъ и власть имѣющихъ и не будешь бояться жертвовать жизнью до пролитія крови, чтобы сохранить законы и заповѣди Божіи. Этимъ прекраснымъ и сильнымъ правиломъ заканчиваются правила поведенія(?), предписанныя игумену“ (pag. 185—186). Откуда взяты эти «правила поведенія игумена» проф. Дилемъ, мы не знаемъ. Можно было бы предположить, что Туринская рукопись была полною, когда ею пользовался названный профессоръ, но въ этомъ мы сомнѣваемся, потому что слѣдующая статья, для которой заглавіе: «Διάταξις τῆς προσκομιδῆς κ. τ. λ. (стр. 82В) мы позаимствовали изъ вышеуказанной Барбериновской рукописи [№ 69, въ Туринскомъ кодексѣ не имѣетъ начала и у I. Пазина въ его описаніи рукописей Туринской библиотеки не указана (Codices ms. biblioth. Taurinens. pars. 1, pag. 309), а имѣется лишь слѣдующая за нею: «Περὶ τῶν προηγουμένων». Отмѣченное опущеніе у Пазина и возможно лишь подѣ условіемъ отсутствія начала статьи съ указаннымъ надписаніемъ. Нужно поэтому думать, что эти „прекрасныя и сильныя правила поведенія игумена“ заимствованы проф. Дилемъ изъ другого болѣе полного кодекса и хорошей сохранности. Такъ напр., подобныя предписанія о поведеніи монаховъ въ обители и внѣ ея можно видѣть въ ркп. Барберинов. библиотеки III № 102 л. 146.

¹⁾ Catalogus sive Recensio specialis omnium mss. graecorum biblioth. Caesariae Vindobon. Vindob. et Norimberg. 1690 an, pag. 213.

²⁾ Comment. de augustissima biblioth. Caesarea Vindobon. Vindobon. 1778 an. lib. V, pag. 603.

³⁾ Ibidem. not. 1.

библіотекъ, за исключеніемъ рукописи Гротта-ферратской бібліотеки, при ближайшемъ нашемъ знакомствѣ съ ними, сами собою распались на двѣ группы или редакціи, главныя характеристическія особенности которыхъ и внѣшнія и внутреннія обозначались весьма рельефно.

Въ составъ первой группы входятъ а) рукопись Туринской бібліотеки XII—XIII, представляющая списокъ съ еще болѣе древней рукописи, писанной въ 1174 году третьимъ игуменомъ Казулянскаго монастыря монахомъ Николаемъ (1153—1190) (стр. 795); б) рукопись Барбериновской бібліотеки III № 69, писанная, по побужденію шестого игумена (1201—1220) Казулянскаго монастыря іеромонаха Никодима, іеромонахомъ (Ἱεροθέου μοναχοῦ καὶ ἀναξίτου θύτου) Герооеемъ въ 1205 году¹⁾ (стр. 283); в) рукопись римской Валличеллиановской бібліотеки D № 61 XIII в., бывшая въ употребленіи у духовенства Неретинскаго діецеца (стр. 833) и д) вторая рукопись Барбериновской бібліотеки II № 102, писанная священникомъ города Солента Стефаномъ Рипою (Ῥήτα) въ 1583 году съ одного древняго кодекса, находившагося у архіепископа Солента Гидрунтинскаго діецеца Антонія Аркудія, и въ томъ же году въ іюлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ по частямъ пересланная въ Римъ, въ качествѣ необходимаго матеріала, при печатаніи тамъ въ 1598 году Антониємъ Аркудіемъ извѣстнаго „Анеологія“ (стр. 833—836).

Характернымъ представителемъ этой группы памятниковъ несомнѣнно нужно признать, имѣя въ виду отмѣченную дату—1174 годъ, древній Туринскій кодексъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Τυπικὸν τὸν Θεῶ, ἥτοι διάταξις [τοῦ ὅλου χρόνου]“²⁾

¹⁾ О поправкахъ въ этой датѣ см. у Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 7, not. 8; conf. Bullet. critiqu. № 9, 1857 pag. 176, not. 1.

²⁾ Слова, заключенныя въ скобки, мы беремъ изъ кодекса 1583 г. Барберинов. библ. II № 102.

τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας τῶν τε δεσποτικῶν ἑορτῶν καὶ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τῶν ἐπισήμων ἁγίων καὶ ὄλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Σάββα, καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἁγίου Ὁρους, οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ ὀσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, [τοῦ κτήτορος] τῆς [ἁγίας] μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων, δηλοῦσα¹⁾ καὶ διακρίνουσα τὰς τε ὀφειλομένας καὶ παραδεδομένας νηστείας καὶ γονυκλισίας, πῶς τε καὶ πότε ὀφείλουσι γίνεσθαι καὶ πότε οὐ. Καὶ πρῶτον μὲν ἐν κεφαλαίοις τισὶν ἐν ἐπιτομῇ ταῦτα²⁾ προδηλοῦν, ἔπειτα δὲ καὶ τρανοτέρως κατὰ τάξιν ἐν τῷ ἰδίῳ καὶ προσφόρῳ [τόπῳ καὶ] καιρῷ διαλαμβάνειν“. Это надписаніе, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ вариантовъ, имѣлось, нужно полагать, и во всѣхъ прочихъ дефектныхъ въ настоящее время рукописяхъ первой группы. Подтверженіемъ этого можетъ служить совершенно одинаковый составъ этихъ кодексовъ. Какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ заглавія, списки этой редакціи, указывая на свою эклектичность изъ многихъ извѣстнѣйшихъ Типиконовъ православнаго востока, въ то же время настойчиво заявляютъ и о томъ, что они кое-что (μέρος τι παραδόσεως) привнесли на свои страницы и изъ преданій или обычаевъ знаменитаго отрантскаго Николо-Казулянскаго монастыря южной Италіи.

Монастырь Николо-Казулянскій находился на самой восточной оконечности полуострова Калабрії, „посредствомъ котораго, кажется, какъ замѣчаетъ проф. Диль, что Италія какъ бы простираетъ длань къ Греціи“,³⁾ и былъ построенъ выходцами греческими въ 1099 году, при содѣйствіи и помощи извѣстнаго воителя Боэмунда, принца тарентскаго и

¹⁾ Въ той же рукописи Барбер. библ. № 102 вѣтъ словъ: δηλοῦσα κ. τ. λ. до Καὶ πρῶτον μὲν ἐν κεφαλαίοις κ. τ. λ.

²⁾ Тамъ же: πάντα вмѣсто ταῦτα.

³⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886, f. III—IV, pag. 173.

антіохійскаго. Основателемъ монастыря, первымъ его игуменомъ и заботливымъ устройтелемъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ *Іосифъ* († 1125), цѣлыхъ 26 лѣтъ державшій бразды правленія въ созданной имъ обители. Этому дѣятельнѣйшему и просвѣщеннѣйшему игумену Казулянскій монастырь обязанъ тою высокою ролью, какую онъ игралъ въ исторіи гуманизма, какъ рассадникъ греческаго просвѣщенія по всей Италиі, и тою прочною внутреннею организаціею, какую онъ получилъ въ видѣ особеннаго *διάταξις*'а¹⁾. Неудивительно поэтому, что Николо-Казулянскій монастырь всегда благоговѣнно чтить память своего ктитора на ряду съ другими главнѣйшими благодѣтелями монастыря, какъ напр., Рожеромъ великимъ († 1101), Рожеромъ II, королемъ обѣихъ Сицилій (1130—1154) и др., каждагодно торжественно праздновалъ его память 8 сентября (*ἡ κοίμησις*), нетлѣнныя его мощи 8 октября въ 1127 году перенесъ (*ἡ ἀνακομηδὴ τοῦ λειψάνου*) изъ усыпальницы въ монастырскую церковь и положилъ въ особо для нихъ устроенномъ гробѣ (*εἰς τὸν λάρνακα*), что было повторено потомъ (*ἡ δευτέρα ἀνακομηδὴ*) и 16 іюля въ 1196 году²⁾. Преемники игумена *Іосифа—Викторъ* (1125—1153) и особенно *Николай* (1153—1190), прославившійся своею ученостію и любовію къ книжнымъ занятіямъ, явились дѣятельными продолжателями трудовъ своего знаменитаго предшественника и въ значительной степени упрочили славу своего монастыря. Отъ послѣдняго мы имѣемъ теперь въ Туринской руко-

¹⁾ Καὶ ταῦτα μὲν ἄλλοι, замѣчается въ Типикахъ о повечеріи великой субботы, ἀλλὰ ἡμεῖς δέ, καθὼς προεγράψαμεν, οὕτω καὶ ποιοῦμεν, κατὰ τὴν τοῦ ἁγιοτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ διατάξιν, τοῦ κτήτορος τῆς ἁγίας μονῆς τῶν Κασοῶλων (стр. 830). Ркп. Тур. библ. № 216 л. 153; Барберин. библ. № 69 л. 78; Vallicell. bibl. № 61 л. 145; Барбер. библ. № 102 л. 130.

²⁾ *Pasin. Codices bibl. Taurinens. pars. 1, pag. 308—309; Melang. d'archeolog. fasc. III—IV, pag. 179—181.*

писи № 216 цѣльный списокъ Типикона, написаннаго имъ въ 1174 году, и 'Υποτόπωσις относительно пищи и питья монаховъ въ Николо-Казулянской обители, составленный имъ въ 1161 году (стр. 795, 818—823). Въ томъ же духѣ и направленіи, безъ сомнѣнія, шла дѣятельность въ обители и при послѣдующихъ игуменахъ: Каллиникѣ (1190—1195), Иларіонѣ (1195—1201) и Никодимѣ (1201—1220), хотя опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ игуменахъ мы и не имѣемъ. Впрочемъ, о послѣднемъ игуменѣ намъ извѣстно, что, по его инициативѣ, писалъ въ 1205 году Типиконъ, хранящійся нынѣ въ Барбериновской библіотекѣ Ш № 69, іеромонахъ Героеей (стр. 823). При игуменѣ Нектаріѣ (1220—1235), небезъизвѣстномъ и своими литературными трудами, монастырь Николо-Казулянский, остававшійся доселѣ, благодаря покровительству могущественныхъ своихъ защитниковъ принца Боэмунда, его супруги Констанціи, временно управлявшей престоломъ за малолѣтствомъ сего сына Боэмунда II († 1130), принца тарентскаго и антїохійскаго, Рожера великаго, Рожера II (1101—1154), короля обѣихъ Сицилій, его сына Вильгельма (1154—1166) и его супруги Ельвиры (правильнѣе—Маргариты), ихъ сыновей герцога Рожера и короля Вильгельма II (1166—1189), вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ во всемъ, что касается его внутренняго устройства, былъ подчиненъ отрантскому архіепископу Танкреду и началъ платить римской церкви опредѣленную денежную пѣню (*payait à l'église de Rome un cens déterminé*). Въ правленіе Карла Анжуйскаго (1265—1285), ревностнаго защитника римской куріи весьма нерасположеннаго къ греческимъ монахамъ¹⁾ (стр. 791), подчиненіе настоящаго монастыря Риму выразилось еще опредѣленнѣе. 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ храмъ Николо-Казулянскаго монастыря сно-

¹⁾ И. Е. Троицкій Автобіогр. Михаила Палеолога стр. 8 29—30.

ва и на мѣсто игумена Василия (1259—1267) поставилъ новаго игумена Іакова I (1267—1275), какъ лицо, по всей вѣроятности, болѣе преданное римскому первосвященнику (стр. 796). Эти факты, а равно и то, что годовая плата монастыремъ Риму значительно возросла къ этому времени (*à cinq onces d'or et cinq taris par an*), ясно свидѣтельствуютъ, что монастырь Николо-Казулянскій въ концѣ XIII столѣтія потерялъ свою независимость и окончательно подчинился власти папѣ¹⁾.

Греческіе выходцы-монахи, поселившіеся въ южной части Аппенинскаго полуострова, въ основанныхъ ими монастыряхъ во всемъ, что касается внутренняго устройства этихъ монастырей и богослужебныхъ порядковъ въ нихъ, слѣдовали примѣру покинутой ими родины. По обычаю знаменитѣйшихъ обителей Византіи, греческіе италійскіе монастыри создали свои уставы церковной службы или Типики, позаимствовавъ для нихъ содержаніе главнымъ образомъ изъ извѣстнѣйшихъ уставовъ православнаго востока. Какъ въ вышеприведенномъ заглавіи, такъ и въ содержаніи Типиковъ первой редакціи, повсюду мы находимъ ясныя указанія на знакомство ихъ составителей съ извѣстными уставами византійской церкви св. Саввы Освященнаго, пр. Θεодора Студита, святой Аѳонской горы (стр. 828, 829), великой константинопольской церкви (стр. 828) или иначе патріаршаго (*ἀκολουθία τοῦ πατριάρχικοῦ Τυπικοῦ*) Типика (стр. 832), неизвѣстнаго намъ Типика (*κεφάλαια τῶν παραλειπομένων*) Іоанна Постника (стр. 834) и др.²⁾ Составители Типиконовъ на

¹⁾ Внѣшняя историческая судьба Николо-Казулянскаго монастыря изложена нами главнымъ образомъ по статьѣ проф. Диля: *Le monastère de s. Nicolas di Casole près d'Orante, d'après un manuscrit inédit*. *Melang. d'archeolog. et d'histoir.* 1886, fasc. III—IV, pag. 177—182.

²⁾ Есть основаніе думать, что составитель западнаго Типи-

западѣ были хорошо освѣдомлены и относительно той роли, какая была предоставлена въ византійскихъ монастыряхъ ихъ ктиторахъ или основателямъ, которые, какъ мы знаемъ, безпренятственно могли вводить въ богослужебную практику своихъ монастырей особыя обычаи, неизвѣстные другимъ монастырямъ. На этомъ основаніи и въ западныхъ Типиконахъ настоящей редакціи отведено нѣкоторое мѣсто практикѣ Казулянскаго монастыря, создавшейся подъ вліяніемъ *Διάταξις* а перваго игумена монастыря Іосифа и извѣстной въ Типикѣ или подъ именемъ его преданій (*παράδοσις*), или даже преданій церкви (*ἡ ἐκκλησία ἡμῶν* или *ἡ ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς*) Казулянскаго монастыря (стр. 813, 814, 828, 833 и др.). Необходимо при этомъ отмѣтить, что во всѣхъ этого рода мѣстныхъ казулянскихъ особенностяхъ ничего нѣтъ такого, что бы стояло въ противорѣчьи съ практикою греческой византійской церкви и напоминало бы о какихъ нибудь чуждыхъ православной церкви вліяніяхъ.

Кромѣ отмѣченныхъ—заглавія и тяготѣнія къ практикѣ Николо-Казулянскаго монастыря, въ Типикахъ первой редакціи не лишне обратить вниманіе и на постоянно неизмѣнный составъ всѣхъ списковъ ея. Содержаніе Типика предваряютъ особыя главы въ количествѣ 28, заключающія въ себѣ

ка первой редакціи былъ знакомъ и съ древнѣйшимъ іерусалимскимъ святогробскимъ Типикомъ. «*Ἰστέον*, говорится въ одномъ прибавочномъ правилѣ, *ὅτι ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ ἐν Παλαιστίνῃ ὅλην τὴν ἐβδομάδα τῆς διακαιησίμου φάλλεται εἰς τὸν ὄρθρον τὸ Ἀνάστηθι Κύριε καὶ τὰ ἑθνικά εὐαγγέλια κατὰ τάξιν*». (Ркп. Барберин. библи. № 69 л. 125 и № 102 л. 148). Дѣйствительно, по древнему уставу святогробскаго іерусалимскаго богослуженія, было положено всю пасхальную недѣлю на утрени читать евангелія. См. въ нашей книгѣ: „Богослуж. страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ IX—X в.“ стр. 198, 202, 206, 208, 212, 214; прим. 134, стр. 419.

замѣчанія общаго характера касательно суточного и годичнаго богослуженія (Нѣкоторое подобіе нынѣшнихъ „Марковыхъ главъ“). Главы эти въ самыхъ рукописяхъ стоятъ безъ надписей, а въ двухъ кодексахъ (Барбериновскомъ № 69 и Валличеллиановскомъ № 61), по отсутствію въ нихъ начальныхъ листовъ, вовсе не имѣются, хотя въ существованіи ихъ и здѣсь едвали можно сомнѣваться. Характернымъ для нихъ написаніемъ нужно признать то, какое даетъ Типикъ Лаврентіанской бібліотеки ¹⁾ во Флоренціи № 15, писанный въ 1336 году чтецомъ Іоанномъ Ставалери (тоῦ Σταβαλέρη) изъ мѣстечка Сарагусы (ἐκ χώρας Σαραγούσας). Надписаніе это читается такъ: „Κεφάλαια ἐνεπιτόμως δηλοῦντα τὴν συνήθειαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως τοῦ Ἁγίου Ὁρους“ ²⁾. Мы отмѣтили почти всѣ особенности изложенія настоящихъ главъ по Лаврентіанскому списку сравнительно съ изложеніемъ ихъ въ рассматриваемыхъ кодексахъ Типика первой редакціи (стр. 797—809 въ прим.). Слѣдующую часть обозрѣваемыхъ Типиковъ, послѣ отмѣченныхъ главъ изъ Типика Святой горы, составляетъ весьма краткій Мѣсяцесловъ съ памятями и службами лишь на дни великихъ праздниковъ и особенно чтимыхъ въ православной церкви святыхъ (стр. 809—817), при чемъ службы праздника Благовѣщенія помѣщаются во всѣхъ кодексахъ этой редакціи въ третьей части, между службами тріоднаго круга (стр. 828). Третья часть всегда надписывается такъ: „Συναξάριον, σὺν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν Ἁγίων Πάντων“ и, по составу службъ и ихъ текстуальнымъ

¹⁾ Описание этого кодекса см. у Bandini A. M. *Catalog. cod. graec. manuscr. biblioth. Mediceo-Laurentianae Florent.* 1764—70 an. t. I, pag. 485 и у проф. Н. Θ. Красносельцева «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватикан. библи.» Каз. 1885. стр. 23—25.

²⁾ Ркп. Лаврент. библи. № 15 л. 169. об.

особенностямъ, всюду одинакова (стр. 817, 833, 834). Къ названному тремъ главнымъ частямъ присоединяется четвертая дополнительная, которая, благодаря неполнотѣ и дефектамъ въ рукописяхъ, далеко не во всѣхъ кодексахъ сходна по составу. Самымъ полнымъ въ этомъ отношеніи нужно считать Барбериновскій кодексъ III № 102 (236) (стр. 834—835), а самымъ краткимъ Валличеллиановскій кодексъ D. №61, въ которомъ послѣдняя часть совсѣмъ отсутствуетъ (стр. 833).

Въ составъ второй редакціи западныхъ Типиковъ входятъ а) рукопись Ватиканской бібліотеки № 1877, писанная въ 1292 году Павломъ Коринѳяниномъ, уроженцемъ итальянскаго города Траины (Тραϊνα), жившимъ сначала въ монастырѣ св. апостоловъ въ Агрѣ (ἐκ μονῆς Ἀγρούς), а потомъ поселившимся (κάτοικος) въ древнѣйшей Богородичной обители Милли (τοῦ Μῆλι), для которой и изготовленъ имъ былъ (κατὰ τὴν ἡμετέραν ἐκκλησίαν τῆς αὐτῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Μίλι) настоящій Типикъ (стр. 886); б) рукопись XIII в. № 127, или № 326, или № 144 Вѣнской бібліотеки (стр. 893); в) рукопись Барбериневской бібліотеки III № 78, писанная въ 1558 году нѣкимъ Георгіемъ изъ Константинополя для каѳедральнаго храма города Бовы (Βοός), стараніемъ и на средства клириковъ этого храма, въ правленіе епископіею Акилы Пратзи (Ἀχολα Πράτζι) (стр. 895) и д) вторая рукопись Ватиканской бібліотеки № 1609, писанная въ XVI столѣтіи тоже Георгіемъ и подаренная папѣ Сиксту V для Ватиканской бібліотеки Еммануиломъ, хореепископомъ Родоса, въ 1585 году (стр. 898).

Такъ какъ перечисленные списки Типиконовъ второй редакціи большею частію безъ начала, или не имѣютъ надписаній, то послѣднее, какъ наиболѣе характерное для памятниковъ этой группы, мы можемъ указать въ Ватиканской рукописи XVI в. № 1609, въ которой это надписаніе читается такъ: „Σὸν Θεῶ Τοπικόν, περιέχον τὴν ἅπασαν ἀχο-

λουθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“ (стр. 898), считая въ то же время самымъ виднымъ и болѣе древнимъ представителемъ Типиконъ этой второй редакціи рукопись той же Ватиканской бібліотеки № 1877, написанную въ 1292 году. Последняя рукопись № 1877, какъ видно изъ обширной приписки къ ней (стр. 836), связываетъ свое происхожденіе съ древнѣйшею сициліанскою обителью Богородицы „τοῦ Μῆλι“ или Μίλι“.

Монастырь этотъ находится въ деревнѣ Фломаріи (in pago Flomariae) на рѣкѣ (in fluvio Mili) Мили, къ югу въ семи миляхъ отъ города Мессины. Основанъ онъ былъ около 1089 года, въ память побѣдъ надъ Сарацинами, Рожеромъ, великимъ графомъ Калабріи и Сициліи († 1101), и предоставленъ для поселеній игумену Михаилу и его соотечественникамъ выходцамъ—грекамъ изъ Византіи, которымъ этотъ владѣтель всегда покровительствовалъ¹⁾. Памятникомъ такого рода благодареній могутъ служить пожертвованія и сигилліоны, данные Рожеромъ великимъ этому монастырю²⁾ и др. Монастырь Богородицы Милійской (τοῦ Μῆλι), возникшій, хотя и нѣсколько раньше по времени, но почти при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и знаменитый монастырь Николо-Казулянскій, жилъ съ нимъ совершенно одинаковою историческою жизнію и раздѣлилъ ту же печальную участь, т. е. въ концѣ концовъ подпалъ подъ власть римскаго первосвященника. Разница въ судьбѣ обѣихъ обителей лишь та, что Милійскій монастырь

¹⁾ D. Rocchi Pirri. Sicilia sacra, edit. noviss. Lugd. Batavorum 1720 an. vol. II, col. 1229—1230; Rodota. Dell origine progresso e stato del rito greco in Italia. Roma 1760, t. II, pag. 200. (Мансветов. И. Д. Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 398); Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 8, not. 3.

²⁾ Донъ Рокки Пирри указываетъ сигилліонъ, данный этому монастырю, Рожеромъ великимъ въ 1092 году. (Sacra Sicilia vol. II, col. 1231).

продолжаетъ свое существованіе и до настоящаго времени¹⁾, тогда какъ Казулянскій монастырь представляетъ изъ себя нынѣ лишь однѣ печальныя руины²⁾.

Впрочемъ, сколько позволяютъ намъ судить объ историческомъ прошломъ сициліанскаго Богородичнаго Милійскаго (τοῦ Μῆλις) монастыря и его значеніи въ ряду другихъ южно-италійскихъ греческихъ монастырей описываемые нами Типики второй редакціи, мы должны, по справедливости, сказать, что это прошлое далеко не было такъ славно и блестяще, какъ у монастыря Николо-Казулянскаго. Этимъ только, по нашему мнѣнію, и можно объяснить тотъ фактъ, что въ Ватиканскомъ кодексѣ № 1877 мѣстные обычаи Милійскаго монастыря, ктиторская его практика, не нашла себѣ никакого мѣста и не отразилась на его страницахъ даже хотя бы то и въ слабой мѣрѣ³⁾, если не имѣть въ виду нѣкоторыхъ именъ святыхъ сициліанскаго и вообще западнаго происхожденія (стр. 844, 856, 858, 860, 861, 862) въ Синаксарѣ его, не удержавшихся,

¹⁾ Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 8, not. 3. *Exstat etiam hodie hoc monasterium ordinis s. Basilii M. nostrae congregationis Italo-graecae, non procul ab urbe Messana.*

²⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoire. 1886 fasc. III—IV, pag. 173. Монастырь Николо-Казулянскій разрушенъ Турками въ 1483 году. На мѣстѣ его была устроена маленькая часовня, росписанная живописью, напоминающею о происхожденіи и преданіяхъ монастыря, но нынѣ и она превращена мѣстными крестьянами въ сѣноваль (en grenier à foin) и близка къ окончательному паденію.

³⁾ Можно было бы нѣкоторое указаніе (на мѣстную практику Богородичнаго Милійскаго монастыря видѣть въ обычаяхъ готовить въ пятницу первой недѣли поста кодиво и вкушать рыбу въ предпразднество и попразднество праздника Благовѣщенія, но и подобныя указанія въ уставахъ обезличены надписаніемъ: «Κεφάλαια, διαλαμβάνοντα» х. т. л. и ссылкой на извѣстные авторитетныя уставы православнаго востока. (стр. 863).

однако, даже въ Синаксаряхъ другихъ списковъ Типика той же редакціи (см. варианты тамъ же). Это во первыхъ. Во вторыхъ, здѣсь же причина и того, почему этотъ кодексъ Ватиканской бібліотеки въ ряду списковъ той же редакціи далеко не имѣлъ того обезличивающаго и подавляющаго значенія, какое мы видимъ въ кодексѣ Туринской библ. № 216 по отношенію къ однороднымъ съ нимъ памятникамъ. Среди памятниковъ второй группы каждый почти кодексъ имѣетъ свои особенныя памяти, свои богослужебныя отличія и иногда довольно значительныя разности въ изложеніи однихъ и тѣхъ же службъ (См. стр. 837—892 въ вариантахъ). Отмѣчая, такимъ образомъ, двѣ характерныя особенности въ Типикахъ второй редакціи, мы не можемъ не указать и на третью болѣе существенную и важную черту ихъ. Списки этой категоріи, заявивъ скромно въ надписаніи (Ркп. Ватик. библ. № 1609), что они заключаютъ въ себѣ „Τοπικόν, περιέχον τήν ἀπασαν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“, не болѣе двухъ разъ называютъ въ числѣ „прочихъ“ извѣстнѣйшіе уставы—великой церкви, іерусалимскій, студійскій, святогорскій—аѳонскій (стр. 855, 863) олимпійскій, (стр. 855 прим.) и имя того самаго архіерея Антонія (δι' ἐρωτήσεως τοῦ ἀρχιερατεύσαντος τοῦ Ἀυτωνίου ὁσιωτάτου) (стр. 853, 855 прим. 1), отвѣтами коего пользовался и составитель Еввергетидскаго Типикона (стр. 442), съ которымъ памятники описываемой нами редакціи иногда имѣютъ большое сходство (стр. 853, 855 прим. 1, 866, 877) въ изложеніи нѣкоторыхъ службъ. Однимъ словомъ, присматриваясь внимательно къ спискамъ этой редакціи западныхъ Типиковъ, нельзя не замѣтить, что они почти всецѣло тяготеютъ къ Типикамъ восточнымъ византійскимъ и воспроизводятъ на своихъ страницахъ ихъ богослужебный строй и порядокъ, не отводя мѣста ктиторской практикѣ даже и въ той незначительной долѣ, какая дана ей въ западныхъ Типикахъ первой редакціи. Въ этомъ отношеніи о Типикахъ этой редакціи нельзя не произ-

нести того приговора, который начерталъ вѣкѣй анонимъ на выходномъ листѣ Ватиканскаго кодекса XVI в. № 1609, а именно: „συνάξαν ἐκ τῶν ἀνατολικῶν (Τοπικῶν“).

Помимо всего этого, въ Типиконахъ второй редакціи можно указать и на другія особенности, но касающіяся уже состава ихъ. И здѣсь, какъ и въ памятникахъ первой редакціи, составъ Типикона предваряется также особою статьею, которая хотя имѣется нынѣ и не во всѣхъ спискахъ этой редакціи, но присутствіе ея въ нихъ раньше, когда были списки въ полной сохранности, едвали можетъ подлежать сомнѣнію (стр. 872 прим. 3, 894). Статья эта, надписываемая такъ: „Κεφάλαια ἐν ἐπιτόμῳ δηλοῦντα τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως“ (стр. 836), въ изложеніи, однакоже, имѣеть значительныя особенности¹⁾ сравнительно съ подобною же

¹⁾ Для образца мы сдѣлаемъ сопоставленія текстовъ одной и той же статьи въ обѣихъ редакціяхъ:

Ркп. Турин. библи. № 216 (стр. 806). | Ркп. Ватик. библи. № 1877 л. 4 об.—5.

Περὶ τῶν ἀποδείπνων. Τὰ ἀποδείπνα ποιῶμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ σαββάτου τῆς διακαινησίμου ψάλλομεν τὸν κατὰ συνήθειαν ἐξάφαλλον, καὶ τὸ Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, καὶ τὸν ν'. καὶ τὸ τριψῆδιον τῆς ἡμέρας τῆς ν'. Εἰς τὸ ἀπόδειπνον, τὰ τριψῆδια ψάλλονται καθημερινὰ μέχρι τῶν Ἁγίων Πάντων, μὴ ποιῶντες μετανοίας· ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν Ἁγίων Πάντων ψάλλομεν τὸν Ἀμμων καὶ τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶ, καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτωρ, καὶ ἐν τῷ τέλει τῆς στάσεως α'. μετανοίας ιβ'. ἐὰν οὐκ ἔχωμεν ἑορτὴν δια μέσου

Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ ἀποδείπνα ποιῶμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ β'. (;) τῆς διακαινησίμου ψάλλομεν τοὺς γ'. ψαλμοὺς, ἤγουν τὸ Κύριος φωτισμός μου, τὸ Ὁ Θεὸς εἰς τὴν βοήθειαν, εἶτα τὸ Ἐλέησόν με, ὁ Θεός, τὸν κανόνα, τὸ Ὁ Θεὸς οἰκτιρμῶν, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἱερεύς· Ὅτι σοῦ ἐστὶ, τὸ ἀπολυτίκιον καὶ ἀπολύει. Ταῦτα ψάλλομεν οὕτως· μέχρι τῶν Ἁγίων Πάντων... Ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν ἁγίων ἀποστόλων ψάλλομεν τοὺς συνήθεις ζ'. ψαλμοὺς α'. ὡς τὸ Ἐν τῷ ἐπικαλεῖσθαι με, καὶ τοὺς λοιπούς, τὸ

статьею въ Типикахъ первой редакціи. Синаксарь, составляющій вторую часть Типикона, отличается обиліемъ памятей, указываемыхъ на каждый день по нѣскольку. Имена святыхъ, за весьма незначительными исключеніями, какъ мы уже замѣтили выше, византійскаго происхожденія. Замѣчательно здѣсь то обстоятельство, что даже въ позднѣйшее время существованія греческихъ монастырей на Аппенинскомъ полуостровѣ въ XVI в., когда эти монастыри находились уже въ подчиненіи у римскаго первосвященника и когда вліяніе богослужебной практики католической церкви на практику этихъ монастырей было безспорно сильное, Синаксари Типиконовъ западныхъ ¹⁾ не даютъ мѣста именамъ

ταύτης τῆς τεσσαρακοστῆς. Τὸν αὐτὸν τύπον ποιῶμεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἁγίου Φιλίππου, μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὴν τεσσαρακοστὴν ἕως τοῦ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Κύριε Παντοκράτορ. Εἰς δὲ τὸ ιβ'. ἡμέρας ἀναλαμβανόμεθα πάλιν τὴν ἀκολουθίαν, ἣν ποιῶμεν μετὰ τὸ Πάσχα ἕως τῶν Ἀγίων Πάντων, λέγοντες μετὰ τὸν κανόνα, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, καὶ τὸ Τρισάγιον. Τὸ δὲ αὐτὸ ποιῶμεν καὶ πάσας τὰς κυριακὰς, ἤγουν τὰ σάββατα ὀψέ, καὶ τὴν ἐβδομάδα τῆς τυρινῆς, καὶ πάντα τὰ ὀκταήμερα. Εἶτα πάλιν μετὰ τὸ δωδεκάημερον καὶ τὰ ὀκταήμερα τῶν Φώτων ἀναβάλλομεν τὴν ἀκολουθίαν, τὴν ἀπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἕως τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Φιλίππου ἕως τῆς παρασκευῆς τῆς ἀπόκρέω.

Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεὸς, τὰ συνήθη τροπάρια τῶν μ'. τὸν κανόνα, τὸ Τρισάγιον, εἶτα τοὺς ψαλμοὺς τοὺς ς'. ἀπὸ τῶν δέκα (καὶ) δύο τοῦ μεγάλου ἀποδείπνου τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, Ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, οὐ σιωπήσωμεν ποτέ· Κύριε, Παντοκράτορ, καὶ ἀπολύει. Τὸ αὐτὸ ἀπόδειπνον ψάλλομεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἁγίου Φιλίππου, καὶ τὸν ἄλλον δὲ πάντα καιρὸν ὁμοίως οὕτως ψάλλομεν ταῦτα. ἐκτὸς μόνον ὅτε καταλιμπάνομεν τοὺς ς'. ψαλμοὺς καὶ τοὺς μετὰ τὸν κανόνα καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτορ.

¹⁾ Проф. Диль на основаніи Типика Туринской библіотеки

и праздникамъ западной церкви на ряду съ именами и праздниками церкви православной византийской. Разительный примѣръ этого мы видимъ въ рукописи Барбериновской библіотеки 1552 года III № 78, содержащей въ себѣ Типикъ каедральнаго собора города Бовы въ Калабрїи. Здѣсь латинскій Мѣсяцесловъ, или „*Ἀκολουθία καὶ τάξις τοῦ Μηνολογίου κατὰ Λατίνων*“ (стр. 896—897), необходимый въ практикѣ названнаго собора стоитъ въ рукописи особнякомъ, въ концѣ ея, какъ добавочная статья. Третья часть Типиковъ этой редакціи—трїодная имѣетъ неодинаковое надписаніе и озаглавивается, то „*Ἀκολουθία τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου*“ (стр. 863, 895), то „*Τῆς κυριακῆς, ἐν ἣ ἀναγινώσχεται τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου*“ (стр. 894), то „*Συναξάριον σὺν Θεῷ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου ἕως τῆς κυριακῆς τῶν Ἀγίων Πάντων*“ (стр. 898). Въ дополнительной части мы находимъ весьма немного статей, которыя главнымъ образомъ касаются пищи во время постовъ (стр. 894), поклоновъ въ церкви и въ келліяхъ и дней, когда готовится коливо (стр. 898).

Чтобы еще рельефнѣе представить характеристическія особенности обѣихъ редакцій описываемыхъ Типиконовъ, войдемъ въ разсмотрѣніе важнѣйшихъ отличій въ службахъ ихъ круга годичнаго и повседневнога.

Службы круга годичнаго въ обѣихъ редакціяхъ Типиконовъ излагаются большею частію сходно, но далеко не тождественно. Въ Типикахъ второй, напр., редакціи службы Синаксаря излагаются значительно проще и короче, чѣмъ въ памятникахъ первой редакціи. Примѣры этого можно видѣть

и другихъ данныхъ сдѣлалъ такое заключеніе объ обители св. Николая Казулянскаго: *jusqu'aux derniers jours de l'abbaye ils célébrèrent les fêtes de l'Église grecque.* (Melang. arch. 1886, f. III—IV, p. 183).

въ службахъ на Рождество пресвятыя Богородицы (стр. 809 и прим. 2—11, 810 и прим. 1—7), на праздникъ Воздвиженія креста Господня (стр. 811 сн. стр. 839), Рождества Христова (Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 44—51) и Благовѣщенія (Ibid. pag. 56—65). Крупную особенность въ Синаксаряхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій составляетъ празднованіе предпразднествъ и попразднествъ съ разрѣшеніемъ на все не только для дванадесятихъ праздниковъ, но и для дней великихъ и чтимыхъ святыхъ, какъ напр., апостоловъ Іоанна Богослова и Андрея, св. Николая чудотворца, праведной Анны, матери пресвятой Дѣвы и др. (стр. 813, 814, прим. 6, 843 и прим. 2, 845). Въ службахъ тріодныхъ сходными по изложенію можно считать отчасти службы предъуготовительныхъ недѣль (Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 52—55), совершенно почти сходными службы страстной седмицы, начиная съ утрени великой пятницы вплоть до Пятидесятницы (стр. 880—889 сн. 830—832; Toscani. Ad Typica pag. 66—70). Разности здѣсь состоятъ, по первой редакціи, въ особыхъ псалмахъ для часовъ великой субботы и въ повечеріи для кануна Пасхи (стр. 829—830), а по второй, въ болѣе подробномъ изложеніи обряда христосованія и вообще конца утрени на Пасху (стр. 886—887). Но существенныя особенности обѣихъ редакцій мы видимъ въ службахъ постовыхъ, начиная съ понедѣльника первой седмицы. По первой редакціи, всѣ суточные службы на первой недѣли великаго поста совершаются обычныя, но съ чтеніемъ евангелій чрезъ всю недѣлю на всѣхъ часахъ, не исключая и перваго; литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась каждый день черезъ весь великій постъ, за исключеніемъ понедѣльника и вторника первой недѣли, когда могли править эту службу въ епископіяхъ и великихъ церквахъ только архіереи; на литургии въ первую недѣлю поста послѣ Трисвятаго читался Синодикъ: „Ἐποφειλομένη πρὸς Θεόν“; въ великій четвертокъ совершались часы съ особыми

псалмами и чинъ омовенія ногъ¹⁾ въ концѣ литургіи (стр. 825—829). По второй редакціи, всѣ службы первой недѣли — *пѣсенныя*²⁾ (*ἁσματικὴ ἀκολουθία*); совершеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ каждый день не обязательно; по пятницамъ черезъ весь годъ, за исключеніемъ господскихъ праздниковъ, совершался „ἡ τάξις τῆς πρεσβείας“ или параклисъ въ честь Богоматери; на шестомъ часѣ съ поведѣльника второй недѣли черезъ весь великій постъ братія, занятые работами (*οἱ ἐργόχειρα ἐργάζονται*), сходятся въ храмъ

¹⁾ Чинъ омовенія совершался послѣ возгласа священника: «Яко ты еси освященіе». При пѣніи тропаря: „Егда славнои“, священники съ лампадами и кадиломъ выходили въ нарѣиксъ храма, гдѣ совершался чинъ омовенія. Пѣлись стихиры омовенія на 6 съ припѣвами: „Окропиши мя воспомъ“, „Сердце чисто“ и „Неотвержи мене“, за которыми слѣдовала ектенья, молитвы: „Κόριε ὑπεράγαθε, ὁ ἀπρόσιτος“ и на главопреклоненіе двѣ: „Δέσποτα Κόριε τῆς δόξης. ὁ ὑποδείξας ἡμῖν μέτρα ταπεινώσεως“ и „Κόριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κατὰ τὸ πολὺ ἔλεός σου κενώσας“ и читалось евангеліе отъ Іоанна на омовеніе ногъ. Лица, которымъ омывались ноги, были слѣдующіе: ἐν πρώτοις τὸν πλωρόν, εἶτα ἀναγνώστην [ἓνα καὶ διακονοῦν ἓνα, καὶ πρεσβυτέρους δ'. καὶ μοναχοὺς ἰδιώτας δ'. καὶ τὸν οἰκονόμον, καὶ ἑσχατὸν πάντων τὸν ἐκκλησιαρχὴν, ὁμοῦ ἱβ'. κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἱβ'. ἀποστόλων. Ἀπὸ τῶν ἑσχατῶν ἕως τῶν πρώτων νίπτει οὖν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν καὶ ἐκμάσσει τῷ λευτίῳ καὶ σφραγίζει τῇ χειρὶ καὶ ἀσπάζεται αὐτούς. Игумень читалъ потомъ второе евангеліе, пѣлись тропари: „Κόριον φωνεῖτε, ὦ μαθηταί“, „Νιφθέντες πόδας“ и „Μεγάλων χαρισμάτων“ съ припѣвами: „Окропиши мя“, „Сердце чисто“ и слава и нынѣ, при чемъ всѣ входили въ церковь, и читалась заамвонная молитва. Ркп. Турин. библи. № 216 л. 140—143; Барбер. библи. № 69 л. 58 об.—63; № 102 л. 121 об.—123.

²⁾ Объ этого рода службахъ см. у Мансветов. „Пѣсенное послѣдов.“ Прибавл. къ твор. свят. отецъ 1880 кн. III—IV (ч. 26). см. „Богослуженіе страстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ въ IX—X в.“, стр. 254—260.

для слушанія поученій Θεодора Студита, а въ Типикахъ первой редакціи, вмѣсто этого, съ понедѣльника первой недѣли до четверга недѣли вай, за исключеніемъ субботъ и воскресеній, послѣ третьяго часа канонархъ, имѣя на головѣ куколь, а въ рукахъ жезлъ (ῥάβδος), произносилъ предъ трапезаремъ сильнымъ голосомъ (βοῶ μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς) слѣдующія слова: „Господи, благослови. Брагія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ самимъ, потому что умираемъ; вспомняемъ и о вѣчномъ мученіи“ (стр. 826); наканунѣ вербнаго воскресенія предъ пѣніемъ „Господи возвахъ“ перемѣнялись хоры; четыре евангелиста читались на часахъ въ первые четыре дня страстной седмицы и оканчивались въ великій четвертокъ на девятомъ часѣ; часы и на страстной седмицы въ первые три дня совершались пѣсненнаго изложенія, а въ четвертъ съ тремя псалмами и съ ектеньями великою и просительною; омовеніе ногъ происходило между вечернею и литургіею, послѣ пѣнія стихиръ на „Господи возвахъ“, предъ малымъ выходомъ съ евангеліемъ; въ праздникъ Пятидесятницы полагался чинъ пѣсвенной вечерни (стр. 866—880, 889—892), но безъ чтенія апостола и евангелія, о чемъ упоминаютъ нѣкоторые (стр. 832 прим. 1) изъ Типиковъ первой редакціи.

Что касается особенностей повседневныхъ службъ, то обѣ редакціи Типиконѣ обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи замѣчательную солидарность между собою почти до мелочей. Чтобы сгруппировать эти особенности, необходимо противопоставить ихъ хорошо извѣстной намъ практикѣ іерусалимскаго устава, Типикона великой церкви и ктиторскихъ уставовъ древней Византіи.

Изъ повседневныхъ службъ западные Типики обѣихъ редакцій совершенно не знаютъ *малой вечерни и всенощнаго бдѣнія*, которыя практикуются широко нынѣ подъ вліяніемъ устава іерусалимскаго; не упоминаютъ они и о *паннихидахъ* или *агрипніяхъ*, которыя уставъ великой церкви и

всѣ византійскіе ктиторскіе Типики предписываютъ совершать наканунѣ воскресныхъ дней, господскихъ, богородичныхъ, въ честь особенно чтимыхъ святыхъ и храмовыхъ праздниковъ, но за то въ нихъ указываются нѣсколько чиновъ *повечеріи* и *полунощницъ* съ, такъ называемыми, *ктиторскими псалмами*¹⁾ и всѣ остальные службы, извѣстныя въ нынѣшней практикѣ и по другимъ древнѣйшимъ уставамъ. Высшая цифра стихирь „на Господи възвахъ“ для великихъ праздниковъ и дней воскресныхъ—*восемь*, а для обыкновенныхъ дней ихъ можетъ быть даже и *четыре*. На утрени въ великіе праздники полагается одна каѳизма для чтенія, но за то поются три антифона псалмовъ, избранныхъ примѣнительно къ празднуемому событію, и полиелей. Тропарей на канонѣ въ утреннихъ службахъ положено неодинаковое число: читалось ихъ и 8, и 10, и даже 14, какъ нынѣ. На литургіи поются антифоны не только въ дни дванадцатыхъ праздниковъ, но даже и въ дни памяти великихъ святыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко указывается пѣть повседневные антифоны: „Благо есть“ и т. д.

Послѣдній девятый списокъ западнаго греческаго Типикона имѣетъ слѣдующее пространное надписаніе: „Συναξάριον σὺν Θεῷ, ἡ γοῦν Τυπικόν, Κανωνάριον, περιέχον τοῦ ὅλου χρόνου τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀκολουθίαν· τῆς τε στιχολογίας καὶ τῶν κανόνων, καὶ ἀναγνωσμάτων, καὶ ποίας τῶν ἡμερῶν σχολάζομεν ἀπὸ τοῦ συνήθους καμάτου, καὶ εἰς ποίας τῶν ἀγίων μνημας ἐπιτελοῦμεν ἀργίαν τῶν ὡρῶν καὶ μετανοίας ποιοῦμεν· περιέχει

¹⁾ Χρῆ εἰδέναι. говорится въ Типиконѣ монастыря τοῦ Μῆλι относительно утренней службы въ понедѣльникъ Θομιной недѣли, ὅτι ἀπὸ τῆς σήμερον ἀρχόμεθα πάλιν τὸ μεσονύκτιον, φάλλομεν δὲ τὸν Ἄρωμον καὶ τοὺς δύο ψαλμοὺς τοῦ κτήτορος, τὸν ιθ'· καὶ τὸν κ'. μετὰ καὶ τῶν ἀπολυτικίων αὐτῶν, χωρὶς σαββάτων καὶ κυριακῶν καὶ ἐορτῶν μεγάλων. Ркп. Ват. библ. № 1877 л. 236 об. Вѣн. библ. № 127 л. 102; Барбер. библ. № 78 л. 164. .

δὲ καὶ ἄλλα τινὰ τὰ εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας σύντελοῦντα, ὅπερ ἀνακαινίσθη ἀπὸ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τυπωθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολομαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου, δι' ὀρισμοῦ τοῦ εὐλαβεστάτου πατρὸς κυροῦ δευτέρου Βλασίου, καθηγουμένου τῆς περιβλέπτου μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης τῆς Κρυπτοφέρρης, ἐν ἔτει τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως ἐξάκτις ἑχλιοστῶ ὀκτακοσιοστῶ η'. τῆς δὲ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐνανθρωπήσεως χιλιοστῶ τριακοσιοστῶ ἰνδικτιῶνος δεκάτης τρίτης“. Приведенное заглавіе говоритъ само за себя и съ достаточною ясностію даетъ намъ понять, что въ этомъ кодексѣ мы имѣемъ настоящій *китторскій Типикъ* Богородичной Гротта-ферратской обители, происхождение котораго связывается съ игуменами этой обители Вареоломеемъ Русіанитомъ и Власіемъ II.

Гротта-ферратскій или Крпто-ферратскій Богородичный монастырь находится въ Тускуланумѣ близъ Фрашкати, въ недалекомъ разстояніи отъ Рима (не болѣе 30 верстѣ). Основателемъ его считается монахъ Нилъ, происходившій изъ знатной и богатой древне-византійской фамиліи Мелена (*Malenagum seu Malainogum*), переселившейся вмѣстѣ съ другими выходцами изъ Византіи въ Россано, богатѣйшій городъ Калабріи. Родился онъ около 910 года и до 30-лѣтняго возраста прожилъ въ родномъ городѣ, посвящая время наукамъ, когда, наконецъ, рѣшился поступить въ въ Меркуріевскую обитель недалеко отъ Россана. Любя, однако, уединеніе, онъ покинулъ этотъ монастырь и на близъ-лежащихъ горахъ основалъ свой монастырь въ честь Михаила архангела, въ которомъ и прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ. По разрушеніи его Сарацинами, пр. Нилъ долго скитался по другимъ чужимъ обителямъ, пока, наконецъ, не рѣшился вмѣстѣ съ двумя своими учениками и будущими, какъ полагаютъ, преемниками по игуменіи въ Гротта-ферратскомъ монастырѣ, Павломъ и Вареоломеемъ младшимъ отправиться въ Тускуланумъ.

Здѣсь сначала онъ поселился въ греческомъ монастырѣ св. Агаты, но потомъ, испросивъ въ подарокъ у владѣльца Тускуланума Григорія, который весьма полюбилъ пр. Нила, участокъ земли близъ деревушки Кристо-ферраты, передавшей имя и основанной обители, заложилъ свою собственную обитель, которую, однако же, ему не удалось окончить, такъ какъ 25 сентября 1004=6513 года онъ скончался. Благоустроили эту обитель и старались обезпечить ее имущественными владѣніями, дающими средства на содержаніе живущихъ въ ней монаховъ, ученики пр. Нила, игумены Павелъ и Вареоломей младшій. Особенно много потрудился въ этомъ отношеніи послѣдній, уроженецъ тоже города Россана, членъ также знатной греческой фамилии. Онъ устроилъ въ обители въ 1025 году (стр. 905) прекрасный храмъ въ честь Богоматери, существующій съ нѣкоторыми измѣненіями и до настоящаго времени ¹⁾).

Этому-то, третьему послѣ Нила, игумену Вареоломею и приписываетъ Гротта-ферратскій Типикъ 1300 года составленіе и введеніе въ богослужебную практику особаго ктиторскаго Типикона (ἐκ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τοπωθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολομαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου). Хотя въ житіи сего отца, написанномъ его учениками, правда, на этотъ фактъ нѣтъ даже и слабаго намека, но сомнѣваться въ томъ, что первоначальный Типикъ Богородичной Гротта-ферратской обители вышелъ изъ рукъ третьяго игумена этого монастыря, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Напротивъ, какъ намъ кажется, вполне естественно было заботливому игумену, довершившему дѣло своего зна-

¹⁾ Краткая исторія Гротта-ферратскаго Богородичнаго монастыря изложена нами по весьма обстоятельному сочиненію ученаго библиотекаря этой обители, іеромонаха Антонія Рокки: «De coenobio Cryptoferratensi ejusque bibliotheca et codicibus praesertim graecis commentarii» Tuscul. 1893 an. pag. 1—18.

менитаго предшественника, игумена Нила, созданиемъ превосходнаго храма въ обители въ честь Богоматери, позаботиться и о болѣе прочной внутренней организаціи этой обители и урегулированіи въ ней богослужебныхъ порядковъ путемъ составленія, по обычаю древнихъ византійскихъ ктиторовъ, особаго ктиторскаго Типикона. О. Тоскани склоняется къ той же самой мысли и въ своемъ изслѣдованіи о западныхъ уставахъ представляетъ и другія соображенія въ пользу ея¹⁾. Здѣсь нѣсколько непонятнымъ и даже страннымъ можетъ казаться лишь тотъ фактъ, отмѣченный въ надписи, что ктиторскій Вареоломеевскій Типикъ, по опредѣленію игумена той же обители Власія II, въ 1300 году *возобновляется* (ἀνακαινίσθη), а не переписывается (ἀπεγράφη) слово въ слово, что было бы болѣе естественно, но и этотъ странный на первый взглядъ фактъ становится вполне понятнымъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ историческими обстоятельствами жизни данной обители.

Выше всякаго сомнѣнія, что первый ктиторъ Гроттаферратской обители пр. Нилъ, какъ уроженецъ юга Италиі и питомецъ тамошнихъ греческихъ монастырей, въ основанной имъ обители ввелъ и въ жизни монашеской и въ церковно-богослужебной практикѣ тѣ самые порядки, къ какимъ онъ привыкъ съ дѣтства на родинѣ, и ихъ строго соблюдалъ въ своемъ монастырѣ. За это говоритъ тотъ краснорѣчивый фактъ изъ жизни пр. Нила, что онъ, поселившись въ Тускуланумѣ и категорически заявивъ: „*Haec requies mea est in saeculum saeculi: neque hinc futurum est, ut quisquam me deducat*“, не смотря на настоятельныя убѣжденія его друзей и знатныхъ римскихъ патриціевъ, къ нему весьма расположенныхъ, посѣтить гробницы св. апостоловъ Петра и Павла, *никогда во всю свою жизнь не былъ въ Римъ*²⁾. При такой силѣ

¹⁾ Ad Typica Graecorum pag. 9—11; Conf. A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi pag. 53—54.

²⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 14.

воли и характера, а также настойчивости, трудно допустить какія бы то ни было *стороннія вліянія* въ основанной пр. Ниломъ обители. Болѣе повидимому благоприятныхъ условій для этихъ вліяній могло быть въ правленіе третьяго игумена Гротта-ферратскаго монастыря, Вареоломея младшаго Росанскаго, вступившаго на игуменію, послѣ кратковременнаго правленія обителю его предшественника Павла. Этотъ игумень въ своихъ отношеніяхъ къ римскому престолу, на которомъ въ то время возсѣдали Іоаннъ XIX (1024—1033) и Венедиктъ IX (1033—1048), не слѣдовалъ осторожной политикѣ своего учителя, но пользовался дружбою папъ и въ необходимыхъ случаяхъ для обители даже ихъ услугами. Онъ не только посѣщалъ Римъ, но участвовалъ на одномъ латеранскомъ соборѣ въ 1044 году и въ числѣ игуменовъ подписался вторымъ: „Bartholomaeus abbas s. Mariae Grottaferrata“ (sic)¹⁾, Но эти дружественныя сношенія съ Римомъ, при игуменѣ Вареоломеѣ, какъ оказывается, не повліяли на измѣненіе строя монашескаго и богослужебнаго въ обители Гротта-ферратской, установленнаго ея основателемъ пр. Ниломъ, которому, какъ ученикъ и его питомецъ, Вареоломей Русіанитъ въ своей жизни желалъ не только слѣдовать и подражать во всемъ, но даже и соревновать²⁾. Подтверженіе для сего мы находимъ въ самомъ Типиконѣ Гротта-ферратскаго монастыря и въ другихъ данныхъ. Ориентируясь въ содержаніи Типикона, трудно не замѣтить, что въ службахъ общихъ всѣмъ извѣстнымъ греческимъ Типиконамъ западнаго происхожденія, какъ напр., на дванадцатые праздники и дни важнѣйшихъ святыхъ существуетъ большое сходство. Въ частности, въ изложеніи этихъ службъ Крписто-ферратскій Типикъ ближе всего стоитъ къ Типиконамъ второй редакціи. Въ этомъ наглядно можно убѣдиться изъ сравнительной таблицы (Specimen

¹⁾ Ibidem. pag. 17—18.

²⁾ Ibidem pag. 16.

comparationis diversorum Typicorum orientalium atque Italo-Graecorum, quorum pleraque hactenus inedita), приложенной Θ. Тоскани къ его сочиненію: „Ad Typica Graecorum“ (pag. 44—77), если мы будемъ имѣть въ виду въ этой таблицѣ колонки первую, третью и четвертую¹⁾. Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ и богослужебныя Минеи и другія церковныя книги, употреблявшіяся въ практикѣ XI—XII столѣтій Гротта-ферратскаго монастыря и доселѣ хранящіяся въ его библиотекѣ²⁾, которыя, по содержанію своему и богослужебнымъ особенностямъ, совершенно расходятся съ Типикономъ игумена Власія II, краснорѣчиво свидѣтельствуя въ тоже время объ иныхъ порядкахъ въ обители въ древнѣйшее время³⁾.

Но въ дальнѣйшей исторической жизни Гротта-ферратской обители обстоятельства сильно измѣняются: она теряетъ свою самостоятельность и подчиняется Риму. Когда, послѣ смерти Иларія, вступилъ на игуменію Власій II (1282—1303), то за утвержденіемъ своимъ въ этомъ званіи онъ долженъ былъ уже обратиться къ папѣ Мартину IV (1281—1285), который теперь титулуется игумена Гротта-феррат-

¹⁾ Служба праздника Благовѣщенія въ Гротта-ферратскомъ Типикѣ имѣетъ сравнительно больше отличій отъ Типиконѣвъ второй редакціи, но это произошло несомнѣнно отъ тѣхъ измѣненій, какія въ этомъ Типикѣ произвелъ игумень Власій II, положившій въ ней и особую литію въ концѣ утрени съ латинскою молитвою (τὴν τῶν Λατίνων εὐχὴν). Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 62—63 not. λε'.

²⁾ A. Rocchi. Codices Cryptenses. Rom. 1884 pag. 289—306, 309—324 et caet.

³⁾ Typicum s. Bartholomaei, etiam quale nunc habemus a Blasio II anno MCCC renovatum, говоритъ Θ. Тоскани, veram rationem prae se fert officii ordinandi, XI saltem saeculo, apud Graecos in Italia et magna Graecia: *vetustissima Menaea, aliique libri ecclesiastici Graecorum illius aetatis*, id aperte demonstrant. Ad Typica Graecorum pag. 39.

свѣта монастыря уже не „delectissimus in Christo filius“, какъ называлъ въ своихъ письмахъ папа Венедиктъ IX пр. Варѳоломея¹⁾, обращеніе, практиковавшееся папами, какъ мы знаемъ, и по отношенію къ другимъ независимымъ монахамъ греческихъ монастырей Патмоса²⁾, Синая³⁾ и пр., но уже своимъ *вассаломъ* (vassallus), *феодаломъ* (feudalis) и т. п.⁴⁾. Этому покорному слугѣ римскаго первосвященника весьма естественно ничего другого и не оставалось дѣлать, какъ перестроить внутренній монастырскій бытъ и богослужебный строй въ управляемой имъ обители по обычаямъ церкви западной.

Весьма понятно, не могъ теперь исполнять своего прямого назначенія и употреблявшійся доселѣ въ практикѣ этой обители Типиконъ, написанный игуменомъ Варѳоломеемъ. Собразно съ установившимися въ обители новымъ режимомъ жизни и новыми богослужебными порядками, игумену Власію II необходимо было не переписать только (ἀπεγράφη) механически этотъ Типикъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Θ. Тоскани⁵⁾, но пересмотрѣть его отъ начала до конца и передѣлать заново (ἀνακαινίσθη). И такимъ-то образомъ, изъ подъ пера этого игумена въ 1300 году появляется *новый* Типиконъ, въ которомъ на древней основѣ, принесенной въ обитель ея первыми игуменами— ктиторами съ юга Италиі, изъ монастырей калабрійскихъ, на ряду съ службами, ничѣмъ не отличающимися отъ подобныхъ службъ въ другихъ западныхъ греческихъ Типиконахъ, создаются и записываются

¹⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 17

²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata monasterior. et ecclesiarum orientis. Vindob. 1890 an. t. III, pag. 402—403; А. Дмитриевскій. Патмосскіе очерки. Кіев. 1894 стр. 67, прим.

³⁾ Еп. Порфирій Успенскій. Второе путеш. въ Синайскій монастырь въ 1850 году. Спб. 1856 стр. 267.

⁴⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferr. pag. 51.

⁵⁾ Ad Typica Graecorum pag. 12.

ся новыя службы, происхождение которыхъ прямо ведется изъ Рима, вводятся въ практику, неизвѣстныя дотолѣ, латинскія литаніи съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, апостоловъ и евангелій и т. д. Такъ напр., 1 ноября, по Типикону Власія II, „κατὰ τὴν ἁγιωτάτην ἐκκλήσιαν τῆς Ῥώμης μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν Ἀγίων Πάντων καὶ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Καισαρίου (стр. 904); 2 числа того же мѣсяца „μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν κεκοιμημένων, κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας Ῥώμης, διὰ τὸ λαμβάνειν ἡμᾶς ἐλεημοσύνας“ (очевидно, изъ Рима) (стр. 905); 17 декабря на праздникъ обновленія Гроттаферратскаго Богородичнаго храма совершается „τὴν τῶν Λατίνων λιτανείαν“ съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, а на литургіи въ тотъ же день читается апостолъ и евангеліе на латинскомъ языкѣ (тамъ же); въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы, Успенія и когда пожелаетъ игумень „ἐν τῇ λειτουργίᾳ τὴν ἀκολουθίαν Γραικῶν καὶ Λατίνων συννεμένην“ (стр. 905—905); господскихъ праздниковъ считается 14 (стр. 908); въ концѣ Синаксаря записывается „Διάταξις καὶ διατύπωσις τοῦ ὄφφικίου, ἡγουν τῆς ἀκολουθίας τοῦ τιμίου καὶ ἀχράντου Σώματος καὶ Αἵματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ“ (тамъ же); относительно каждодневнаго, въ теченіи всего великаго поста, совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, якобы несуществующаго по древнему обычаю (παλαιὰν συνήθειαν), замѣчается: „ἀλλ' ἡμεῖς, διότι ἡ ἐκκλησία τῆς Ῥώμης καθ' ἐκάστην φάλλει τελείαν λειτουργίαν, προηγιασμένα φάλλομεν καθ' ἐκάστην, χωρὶς σαββατοκυριακῶν καὶ τῆς ἑορτῆς τῶν ἁγίων μ'. καὶ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ“ (стр. 908); говорится объ особыхъ молитвахъ на каждой постовой службѣ (тамъ же), о чтеніи апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ во время литіи въ недѣлю ваій (стр. 909), объ особомъ водоосвященіи предъ чиномъ омовенія ногъ (тамъ же) и т. д. и т. д.

Относительно пищи иноковъ мы находимъ въ этомъ Ти-

пикѣ немало указаній, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ восточными и остальными западными Типиконами. Такъ напр., на праздникѣ Воздвиженія креста Господня столъ положенъ такой же, какъ и на праздникѣ Рождества Богородицы, а это значить, что иноки, кромѣ двухъ блюдъ изъ овощей, ѣли *свѣжій сыръ, яйца и рыбу* (τυρόν χλωρόν καὶ ὠὰ καὶ ἰχθύας) и пили хорошее вино (ὕποκρασίαν καλήν) (стр. 904); въ постъ св. апостола Филиппа утромъ монахи вкушали зелень съ сыромъ (δύο λάχανα μετὰ τυρίου) и бобы, хорошо перетертые, а вечеромъ—яйца съ перцемъ, свѣжій сыръ и яшницу (ὠὰ μετὰ πιπερίου καὶ τυρόν χλωρόν καὶ ὠὰ τογανισμένα) (стр. 905); въ великій четвертокъ разрѣшали на рыбу (стр. 910) и т. д.

Въ текстѣ изложенія службъ появляются слова совершенно новыя, чуждыя греческому византійскому лексикону, и занесенныя прямо изъ латинскихъ книгъ и западной богослужебной практикы: αἱ χαμπάναи (стр. 900, 902 и др.), капитόλιον (стр. 902, 903 и др.), капитύλον (стр. 909), πλούβιον, какъ верхняя одежда для игумена (стр. 900) и простого монаха (стр. 901) и др.

Наконецъ, на ектеньяхъ поминается папа въ такой формулѣ „Ἐπι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ τιμιωτάτου καὶ ἀγιωτάτου ἡμῶν πατρὸς ὁ δεῖνα πάπα Ῥώμης κ. т. л. (стр. 903).

Послѣ всего этого трудно теперь согласиться съ заключеніемъ Θ. Тоскани, что Власій II въ Кристо-ферратскомъ Типиконѣ сдѣлалъ *передѣлки и измѣненія весьма легкія*. „Ex haecenus dictis patet, заключаетъ онъ послѣ двухъ трехъ примѣровъ, и притомъ нехарактерныхъ, допускаемыхъ имъ передѣлокъ, *Blasium aliquas immutationes in Typicum induxisse, sed eas esse levissimas nec ad officii substantiam spectare*“¹⁾. Напротивъ, мы лично приходимъ къ выводу совершенно противоположному, а именно, что Типикъ Кристо-ферратскаго

¹⁾ Ad Typica Graecorum pag. 13—14.

монастыря, вышедшій изъ-подъ пера Власія II, совершенно измѣнилъ свой характеръ (*substantiam*) и получилъ иной видъ. Власіевскій Типикъ 1300 года—*западный* въ узко-спеціальномъ значеніи этого слова, или, вѣрнѣе, *греко-уніатскій*. Покорный „вассаль“ римскаго первосвященника не знаетъ другого образца и иныхъ преданій, кромѣ римской церкви, и только на основаніи ея практики и обычаевъ старается переустроить и богослужебный порядокъ и монашескій строй жизни въ управляемой имъ обители. Преданій, коими руководились предшественники Власія II и греческіе монахи другихъ итальянскихъ монастырей, преданій, происхожденіе которыхъ связывалось съ извѣстнѣйшими византійскими уставами—великой церкви, студійскимъ, іерусалимскимъ и др., онъ какъ бы и не подозрѣваетъ, совершенно умалчивая о нихъ въ своемъ Типикѣ. Если онъ оставляетъ въ Типиконѣ нѣкоторыя службы безъ существенныхъ измѣненій, какъ напр., для праздниковъ дванадцатыхъ и круга тріоднаго, то это онъ дѣлаетъ по необходимости, такъ какъ въ латинской церкви были составлены на эти дни иные службы, совершенно отличныя отъ греческихъ, и ввести ихъ въ практику Гротта-ферратскаго монастыря значило бы порвать окончательно связь съ порядками, которые практиковались въ обители почти двѣсти лѣтъ. Но и въ этого рода службахъ Власій II допустилъ, однако, всѣ возможные измѣненія: онъ ввелъ латинскую терминологію, предписалъ латинскія литаніи съ чтеніями апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ и особыя латинскія молитвы и допустилъ въ монашеской трапезѣ отступленія, сообразно съ практикою римской церкви. Намъ остается, слѣдовательно, пожалѣть, если, конечно, не было все это сдѣлано съ какою нибудь преднамѣренною цѣлью, что о. Θ. Тоскани въ своемъ изслѣдованіи рѣшился разсматривать Типикъ Гротта-ферратскаго монастыря параллельно и въ связи не только съ другими извѣстными греческими Типиконами западнаго происхожденія, съ которыми

у него имѣется хотя нѣкоторая связь, но даже съ Типиконами чисто византійскими—іерусалимскимъ, св. Горы и современнымъ Типикономъ великой церкви, съ которыми онъ ничего почти не имѣетъ общаго. А, нужно правду сказать, сравнительная таблица (Specimen comparationis) Типиконѣ у О. Тоскани составлена такъ искусно и такъ соблазнительно, что трудно было даже и такимъ серьезнымъ нашимъ ученымъ, какъ арх. Сергій и покойный проф. М. дух. Академіи И. Д. Мансветовъ, устоять предъ искушеніемъ, чтобы подъ вліяніемъ ея не поставитъ Гротта-ферратскій Типиконъ на ряду съ другими Типиконами западнаго происхожденія и не воспользоваться имъ для характеристики богослужебныхъ порядковъ, имѣющихъ якобы связь съ обителью пр. Θεодора Студита. На нашъ взглядъ, сложившійся теперь подъ вліяніемъ всесторонняго изученія Гротта-ферратскаго Типика, изслѣдователь исторической судьбы православнаго Церковнаго устава съ спокойною совѣстью, безъ всякаго ущерба для дѣла, можетъ совершенно игнорировать этотъ греко-уніатскій Типикъ.

Несомнѣнно такого же характера и такой же научной цѣнности для православнаго литургиста и тѣ цѣльные или даже въ видѣ отрывковъ существующіе на западѣ Типиконы, происхожденіе которыхъ, по словамъ о. Антонія Рокки, связывается съ Типикономъ игумена Власія II (*quaedam exemplaria plus minus absoluta ex illo conficeretur*). Изъ такихъ Типиковъ о. Рокки называетъ а) Типикъ 1583 года, переписанный гротта-ферратскимъ монахомъ Павломъ Бевилаквою и, спустя пять лѣтъ, кардиналомъ Санторомъ посланный въ Мессинскій монастырь; б) Типикъ сокращенный (*compendium*) 1595 г., переписанный монахомъ той же обители Лукою (*Lucas de Felicibus*) для Монтесанскаго (*Montissani*) монастыря и хранящійся нынѣ въ Римѣ въ Кезанатенской (*in bibliotheca Casanatensi*) библиотекѣ; в) Типикъ 1605 года, переписанный, по заказу пріора монастыря Кириака

Марчеллина, іеромонахомъ Мессинскаго монастыря Арригьемъ (Arrighius) для употребленія у тригонскихъ монаховъ (in usum monachorum Trygonensium) и представляющей едва ли не копию Типикона 1583 года, посланнаго въ Мессину; d) Типикъ XVII вѣка, хранящійся въ Суррентинской семинаріи и, наконецъ, e) Типикъ 1861 года, переписанный съ Власіевскаго Типикона руками многихъ иноковъ Гротта-ферратскаго монастыря для извѣстнаго ученаго кардинала Іоанна Баптисты Питры, занимавшагося, между прочимъ, и греческими Типиконами и желавшаго издать этотъ Типикъ цѣликомъ съ своими комментаріями ¹⁾).

Въ интересахъ полноты, для спеціалистовъ считаемъ нелишнимъ отмѣтить и то, что Кристо-ферратскій Типикъ игумена Власія II не остался въ безызвѣстности. Помимо Θ. Тоскани, посвятившаго этому Типикону больше прочихъ и мѣста и вниманія, разсматриваемый нами Типиконъ немалую частію своего содержанія вошелъ въ слѣдующую книгу римскаго изданія 1772 года ²⁾ подъ заглавіемъ: „Ὁρολόγιον сὺν Θεῷ ἁγίῳ, κατὰ τὴν ἔκπαλαι τάξιν τῆς μονῆς τῆς Κρυπτοφέρρης, περιέχον μὲν δη σὺν τῷ Ψαλτηρίῳ Τυπικὸν καὶ πᾶσαν τὴν ἔξω τοῦ χοροῦ ἀκολουθίαν, κατὰ τὴν ἐσχάτην συγχώρησιν τῆς ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, εἰς χρεῖαν τῶν τῆς Ἰταλίας μοναζόντων τοῦ οὐρανοφάντορος καὶ πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου. Ἐξάμηνον“ и значительно — — — — — же въ другую тоже римскаго изданія 1683 года подъ заглавіемъ: „Λειτουργικὸν сὺν Θεῷ ἁγίῳ κατὰ τὴν τάξιν τοῦ Τυπικοῦ τῆς πανσέπτου μονῆς τῆς Κρυπτοφέρρης, καὶ μὴν καὶ ἔθος τῶν Ἰταλογραφικῶν μοναζόντων τοῦ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου“.

Послѣ всего выше изложеннаго, исключая совершенно греко-униатскій Гротта-ферратскій Типикъ, относительно вось-

¹⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 57.

²⁾ Ibidem pag. 153, not. 3. Первое издание этой книги было сдѣлано въ 1677 году.

ми списковъ Типикона западнаго итальянскаго происхожденія мы должны сказать, что они не могутъ быть относимы ни къ категоріи полныхъ и чистыхъ списковъ студійскаго устава, ни даже къ категоріи настоящихъ ктиторскихъ уставовъ, какъ эти послѣдніе представляются намъ въ многочисленныхъ и извѣстныхъ въ наукѣ спискахъ византійскаго происхожденія. Лучшей характеристики, чѣмъ та, какая дается имъ въ надписаніи этихъ Типиковъ обѣихъ редакцій, по нашему мнѣнію, сдѣлать трудно. „Τοπικόν, ἤτοι διάταξις τῆ ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας, гласитъ наиболѣе характерное надписаніе, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἁγίου Ὁρους... καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ ὀσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, (κτῆτορος) τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων“, или короче: „Τοπικόν Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“. Т. е. это Типиконы не одного какого нибудь автора или отца церкви, а многихъ или, лучше сказать, всѣхъ извѣстнѣйшихъ въ православной церкви лицъ, заявившихъ себя трудами по Церковному уставу; это *Типиконы сводные*, компилятивные или, какъ выражается Антоній Аркудій, воспользовавшійся Типиконами первой редакціи для своего *Анеологія* ¹⁾ 1598 года: „Τοπι-

¹⁾ Полное заглавіе этой въ высшей степени любопытной и рѣдкой нынѣ книги такое: «Νέον Ἀνθολόγιον πληρέστατον τε καὶ ἀκριβέστατον εἰς τὸ τὰς νοχθημέρους κανονικὰς ὥρας τε καὶ δεήσεις ἀναγινώσκειν, συντεθὲν καὶ συλλεχθὲν, κατὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαιοῦ καὶ καθολικοῦ Τοπικοῦ τῆς παραδόσεως τῶν ἁγίων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου, καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἁγίου Ὁρους, οὐ μὴν δ' ἀλλὰ καὶ μέρος τῆς παραδόσεως τοῦ ὀσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων. Ἐν Ῥώμῃ 1598». Мы для своихъ цѣлей (стр. 835—836) пользовались экземпляромъ, принадлежащимъ римской Барбериновской библіотекѣ.

κὸν συντεθεὲν καὶ συλλεχθεὲν κατὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαίου καὶ καθολικοῦ Τυπικοῦ“. Здѣсь, а особенно въ кодексахъ второй редакціи, въ извлеченіяхъ изъ различныхъ Типиконовъ (о нѣкоторыхъ, какъ напр, о Типиконѣ великой церкви, Олимпійской горы и др. надписаніе совсѣмъ умалчиваетъ, выражаясь неопредѣленно: καὶ λοιπῶν), дѣйствительно, мы видимъ у составителя ихъ большое знакомство съ практикою Студійскаго монастыря, насколько мы можемъ судить о ней на основаніи доступныхъ намъ источниковъ, негласныя извлеченія изъ 'Υποτύπωσις'а Θεοδора Студита, 'Υποτύπωσις'а пр. Аѳанасія Аѳонскаго¹⁾ и быть можетъ

¹⁾ Чтобы подтвердить свою мысль, постараемся указать нѣсколько примѣровъ подобнаго рода извлеченій путемъ сопоставленій одинаковыхъ мѣсть и въ памятникахъ несомнѣнно студійскихъ и въ спискахъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій. Такъ напр., отсутствіе всенощныхъ бдѣній, агрипній и паннихидъ и указанія на нѣсколько видовъ повечерій, кромѣ, извѣстныхъ нынѣ, малаго и великаго, въ обѣихъ редакціяхъ западныхъ Типиковъ приводятъ насъ къ мысли о томъ, что въ этомъ несомнѣнно сказалось на составителяхъ этихъ Типиконовъ вліяніе практики Студійской обители. Въ 'Υποτύπωσις'ѣ Θεοδора Студита и 'Υποτύπωσις'ѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго мы видимъ тоже самое (стр. 229 прим.). Тропарей на канонѣ 8 и 10 полагается на утрени въ 'Υποτύπωσις'ѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго (стр. 249). Пѣсенные часы на первой и страстной седмицахъ великаго поста, по уставамъ второй редакціи (стр. 870—872, 879), можно поставить въ параллель съ слѣдующимъ замѣчаніемъ 'Υποτύπωσις'а: „Послѣ того, какъ братія отдохнутъ (т. е. послѣ утрени), предъ разсвѣтомъ еkkлiсiархъ ударяетъ въ било, и когда всѣ соберутся въ церковь, то поемъ первый часъ съ каѳизмою, но безъ чтеній на немъ, а на третьемъ шестомъ и девятомъ часахъ читаемъ. *На каждомъ антифонѣ или слава совершается молитва священникомъ и діакономъ*“ (стр. 231, прим. 7). Указаніе на собраніе всѣхъ монаховъ, находящихся на работахъ, къ слушанію катихизическихъ

даже и изъ самыхъ студійскихъ Синаксарей непосредственно, но сказать, что и всѣ особенности богослужебной практики, содержащіяся въ Типиконахъ западныхъ, или тождественны, или же по крайней мѣрѣ, создались и образовались на основѣ студійской, мы не имѣемъ права, такъ какъ эта практика Студійской обители во всемъ своемъ объемѣ пока еще неизвѣстна. Нельзя далѣе считать, за исключеніемъ, конечно, Кристоферратскаго Власіевскаго кодекса, *ктиторскими* въ строгомъ смыслѣ этого слова не только западные Типиконы второй редакціи, но даже и первой. Правда, въ этихъ послѣднихъ мы находимъ *нѣкую малую часть* (μέρος τι) обычаевъ, занесенныхъ на страницы Типиковъ на основаніи преданій, идущихъ отъ преподобнаго Іосифа, ктитора Николо-Казулянскаго монастыря, но они, во первыхъ, составляютъ и на самомъ дѣлѣ незначительную и какъ бы даже случайную часть въ Типиконѣ, а во вторыхъ, всегда точно отмѣчены въ такихъ выраженіяхъ: „ἡ ἐκκλησία ἡμῶν“ (стр. 814), или „ἡ ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς“ (стр. 813), или „κατὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ διατάξιν“ (стр. 830). Ктиторъ Казулянскій обители или кто либо изъ его преемниковъ принятый ими въ богослужебную практику Типикъ не рѣшились, какъ это дѣлалось въ византійскихъ монастыряхъ, связывать съ извѣстнымъ опредѣленнымъ авторитетнымъ лицомъ, каковымъ могъ быть самъ ктиторъ, или

поученій пр. Θεοδώρα Студита (стр. 877) сходно до нѣкоторой степени съ правиломъ Θ. Студита читать эти поученія въ нѣкоторые дни (стр. 231 прим. 7 стр. 237). Въ Типиконахъ второй редакціи замѣчаніе о перемѣнѣ хоромъ за вечернею наканунѣ вербнаго воскресенія предъ пѣніемъ «Господи воззвахъ» (стр. 878) и въ Типиконахъ первой редакціи о чтеніи еѳкклісархомъ на третьемъ часѣ воззванія: „Братія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ“ и пр. почти дословно сходны съ подобными замѣчаніями въ Ὑποτύπωσιςѣ Θ. Студита и Ὑποτύπωσιςѣ пр. Αθανασία (стр. 237, 233 и прим. 1, стр. 250). Можно указать и другіе примѣры.

какой либо выдающійся благотворитель обители, а предоставили ему право называть себя такимъ именемъ, какое ему принадлежитъ по происхожденію, т. е. Типикономъ, составленнымъ на основаніи преданій св. отецъ пр. Саввы Освященнаго, пр. Θεодора Студита, другихъ (καὶ λοιπῶν) отецъ, въ числѣ коихъ и пр. Іосифа Казулянскаго, но *большою частію* (καὶ τὸ πλεῖστον) на основаніи практики святогорскаго аѳонскаго устава. Западные Типиконы и первой даже редакція, слѣдовательно, ни больше ни меньше, какъ компилятивные сборники, представляющіе сводъ весьма разнообразныхъ по происхожденію правилъ относительно богослужебной практики и монастырской дисциплины.

Итакъ, надежды наши видѣть цѣльные списки Типикона или Синаксаря Студійскаго монастыря на западѣ не оправдались. Изъ непосредственнаго личнаго разсмотрѣнія всѣхъ извѣстныхъ намъ Типиконовъ въ библіотекахъ Италіи и Вѣны мы вынесли для себя несомнѣнное убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что такихъ Синаксарей и тамъ нѣтъ, а во вторыхъ, что въ этихъ Типиконахъ мы имѣемъ теперь новыя и весьма убѣдительныя доказательства существованія въ древней богослужебной практикѣ византійской церкви студійскихъ Синаксарей. На основаніи описанныхъ Типиконовъ западнаго происхожденія можно положительно утверждать, что студійскій Синаксарь не только широко практиковался въ древней Византіи и въ многочисленныхъ монастыряхъ православнаго востока, но даже далеко за предѣлы Византіи на западѣ, у грековъ, жившихъ въ, такъ называемой, Великой Греціи, на югѣ Италіи, въ богослужебныхъ памятникахъ которыхъ слѣды этой практики не исчезли окончательно и до настоящаго времени. Результаты нашихъ поисковъ въ этомъ отношеніи, нужно сознаться, не блестящи, особенно если имѣть въ виду, что на эти поиски потрачено цѣлый десятокъ съ лишнимъ лѣтъ и много настойчиваго кропотливаго труда. Отъ души желая большаго успѣха, а главное счастья

въ розыскахъ слѣдующимъ за нами изслѣдователямъ того же вопроса первостепенной важности, такъ какъ безъ опредѣленнаго и яснаго рѣшенія—что такое студійскій Синаксарь и каковы его отличительныя особенности,—дальнѣйшая работа надъ историческою судьбою нашего Типикона невозможна, мы утѣшаемъ себя сознаниемъ, что на этомъ тяжеломъ пути въ рѣшеніи вопроса о студійскомъ уставѣ, zagrożенномъ и невѣрными свѣдѣніями, и предвзятыми мнѣніями, и поверхностными сужденіями неспеціалистовъ, легко довѣрившихся авторитетамъ, мы поработали не напрасно и сдѣлали кое-что для облегченія ихъ дальнѣйшихъ трудовъ..

Получивъ въ результатъ своихъ розысканій почти одни только отрицательные выводы, намъ не хотѣлось бы оставить въ безпомощномъ положеніи тѣхъ, кому вопросъ о студійскомъ уставѣ и его особенностяхъ сравнительно съ уставомъ іерусалимскимъ „вѣдать надлежитъ“. (Разумѣемъ нашихъ преподавателей литургіки въ семинаріяхъ, которые обязаны дать отвѣтъ на этотъ вопросъ существующею программой, одобренною Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ). Имъ рекомендуемъ мы, при рѣшеніи даннаго вопроса, руководиться тѣмъ авторитетнымъ мнѣніемъ, какое высказалъ на этотъ счетъ многосвѣдующій изслѣдователь восточнаго богослуженія, извѣстный писатель XI столѣтія, Никонъ Черногорецъ въ своемъ сводномъ первомъ словѣ Типикона. Само собою разумѣется, что при этомъ необходимо игнорировать тѣ критическія замѣчанія, какія сдѣлалъ по поводу мнѣнія Никона Черногорца въ своей диссертациі проф. И. Д. Мансветовъ¹⁾, такъ какъ эти замѣчанія большею частію и невѣрны сами по себѣ, и не слѣдуетъ довѣрять Никону Черногорцу, пока не будутъ отысканы настоящіе списки студійскаго Синаксаря, мы не имѣемъ никакого права. Также должны

¹⁾ Церковный уставъ (Типикъ) стр. 76—79; Св. Христ. Чтеніе 1888 № 9—10, стр. 510—522.

быть оставлены безъ вниманія мнѣнія о студійскомъ уставѣ преосв. Филарета, арх. черниговскаго, и Θ. Тоскани¹⁾, какъ невѣрныя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющія плодъ простаго недоразумѣнія этихъ авторовъ. Для лицъ, желающихъ самостоятельно ориентироваться въ столь интересномъ и важномъ вопросѣ, мы предлагаемъ, хотя сложный и трудный, но пока единственно возможный и вѣрный путь изученія важнѣйшихъ особенностей практики Студійскаго монастыря, а именно: для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ особенностями службъ постовыхъ и чрезъ всю пятидесятницу, по уставу студійскому, къ памятникамъ несомнѣнно студійскаго происхожденія—'Υποτύπωσις'у Θεοδώρα Студита и 'Υποτύπωσις'у пр. Аθανасія Аѳонскаго слѣдуетъ присоединить Тріоди также несомнѣнно студійскаго происхожденія. Такія Тріоди мы знаемъ—греческія въ Синайской библіотекѣ X в. № 735, 1099 года № 741²⁾ и № 742 и въ Аѳоно-Ватопедской библіотекѣ XI в. № 316 (927), на славяно-русскомъ языкѣ въ Московской Синодальной типографской библіотекѣ XI—XII в. № 255 и № 254³⁾ и Московской Синодальной библіотекѣ XII в. № 319 (423) и, наконецъ, на болгарскомъ въ Императорской слб. публичной библіотекѣ изъ недавно поступившаго въ нее собранія Верковича XII—XIII в. № 102, такъ называемая, Орбельская Тріодь⁴⁾. Для изученія студійскаго Синаксаря

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Надписаніе этой Тріоди такое: 'Αρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Τριῳδίου τῆς ἁγίας τρισαχμοῦτης μέχρι τῆς κυριακῆς μεγάλης, ποιήμα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου.

³⁾ Заглавіе рукописи слѣдующее: Τριὸδὸς ἐκτετῆς Τριῳδίου ἐκ Βῆμης ποχινάμω. Ἰω νεδῆ. цкѣтное до кѣтѣ сѣхъ нмѣтѣя слѣужавѣѣ исплнѣноѣ. чкорѣцю двѣю. Иωσηфа и Θεωδώρα.

⁴⁾ Рукопись надписывается такъ: Βῆμης ποχινάμω Τριὸδὸς δῆσπναго ποσгга. нѣ ш мыггарн и о фарсен. чкорѣнне Θεωδώρα и Груды Кіев. дух. Академіи. Т. III. 1895 г.

или Мѣсяцеслова имъ окажутъ несомнѣнную услугу катихизическія поученія пр. Θεοδωρα Студита и сохранившіяся до нашего времени въ немаломъ количествѣ, такъ называемыя, студійскія Миней, которыя, какъ говоритъ арх. Сергій, „немного отличались отъ Миней великой церкви“²⁾. Благодаря нашему изданію цѣльнаго устава великой церкви, знакомство съ студійскимъ Синаксаремъ, слѣдовательно, теперь облегчается до послѣдней степени. Что же касается особенностей самыхъ синаксарныхъ службъ этого устава, то для интересующихся ими здѣсь предстоитъ работа весьма сложная и кропотливая. Для этой цѣли изъ извѣстныхъ нынѣ египетскихъ византійскихъ уставовъ, близко знакомыхъ съ богослужебною практикою Студійской обители, каковы напр., Типиконъ XI в. Еввергетидскій и патріарха константинопольскаго Алексѣя необходимо выбрать самымъ тщательнымъ образомъ все то, что отмѣчено въ нихъ слѣдующими оговорками: „Ὅπως διατάξαιτο ὁ Στοῦδίτης ποιεῖν“ (стр. 265), или „οὐκ ἀπερχόμεθα ἐν τῇ τραπέζῃ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στοῦδίου“ (стр. 355), или „τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τοπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνόμου μονῆς τῶν Στουδίου οὐ ψάλλουσι. κ. τ. λ.“ (стр. 605), или „монастырки студійскоумоу обычаи кѣтъ ходити мнѣхомъ“²⁾ и т. д., или „такъ оубо студійскимъ

Нисифоко к нѣ. влѣже чгегла. ἱϋ δελονοδ (τοῦ τελώνου) и Фазисю. Орбельская Трїодъ въ * логическомъ отношеніи описана въ „Отчетѣ Императорской публичной библіотеки за 1891 годъ“ Спб. 1894, стр. 25—27, но эта рукопись заслуживаетъ весьма обстоятельнаго описанія и изученія со стороны литургистовъ. Это пока единственный, сколько намъ извѣстно, памятникъ практики студійскаго устава и у Болгарь.

¹⁾ Полный мѣсяц. востока ч. 1 стр. 155.

²⁾ Описаніе рѣп. М. Синодальной библ. Отд. III, ч. I, стр. 250.

монастырь празднують“¹⁾, или „едина же сподунская цѣкы инко николиже поюци“²⁾ и т. п. Такого рода замѣчательней разсѣяно весьма много въ Типиконѣ патріарха Алексѣя. Для той же цѣли могутъ быть приняты во вниманіе и тѣ доступныя теперь данныя, которыя извлечены нами изъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій, особенно если, для большей безопасности въ заключеніяхъ, будутъ предварительно сдѣланы сопоставленія этихъ данныхъ съ другими однородными въ памятникахъ несомнѣнно студійскаго происхожденія³⁾. После такой нелегкой работы, въ награду у изслѣдователя особенностей богослужебной практики студійскаго Синаксаря получится весьма достаточный матеріалъ, которымъ можетъ удовлетвориться, пока не будутъ обнародованы настоящіе цѣльные списки такого Синаксаря или Типикона, и даже требовательный спеціалистъ.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же стр. 244.

³⁾ Примѣры подобнаго рода сопоставленій мы указали выше на стр. 673—674, примѣч. 1.